

**Министерство образования и науки Российской Федерации**  
федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

---

Институт социально-гуманитарных технологий  
Направление подготовки «Таможенное дело»  
Кафедра истории и философии науки и техники

**ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ/РАБОТА**

<b>Тема работы</b>
<b>Влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле</b>

УДК 339.543:005.4

Студент

<b>Группа</b>	<b>ФИО</b>	<b>Подпись</b>	<b>Дата</b>
11921	Рожкова С. А.		

Руководитель

<b>Должность</b>	<b>ФИО</b>	<b>Ученая степень, звание</b>	<b>Подпись</b>	<b>Дата</b>
Доцент каф. ИФНТ	Котов А.С.	К.и.н.		

**ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:**

<b>Зав. кафедрой</b>	<b>ФИО</b>	<b>Ученая степень, звание</b>	<b>Подпись</b>	<b>Дата</b>
Зав. кафедрой ИФНТ	Трубникова Н.В.	Д.и.н.		

Томск – 2017 г.

## Планируемые результаты обучения по ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)	Требования ФГОС, критериев и/или заинтересованных сторон
<i><b>Профессиональные компетенции</b></i>		
P1	Постоянно повышать уровень профессиональных знаний и компетенций, находить, анализировать и применять необходимую информацию для решения профессиональных задач, владеть навыками использования компьютерной техники, информационных технологий и систем, проводить научные исследования, внедрять научные и инновационные методы и проекты в сфере профессиональной деятельности	Требования ФГОС (ОК -5, 6, ПК-4, 5) Требования заинтересованных работодателей: Томская таможня, Томский таможенный пост
P2	Контролировать соблюдение участниками ВЭД таможенного, валютного законодательства РФ, достоверность классификации товаров, сведений о происхождении товара, установленных запретов и ограничений при таможенных перемещениях, заявленную таможенную стоимость перемещаемых товаров, правильность исчисления, полноты и своевременности уплаты таможенных платежей, пошлин, взимания пени, процентов, задолженности при осуществлении таможенных операций	Требования ФГОС (ПК-7, 10, 11, 14, 15, 16, 17) Требования заинтересованных работодателей: Томская таможня, Томский таможенный пост
P3	Владеть навыками применения форм, технологий, средств таможенного контроля товаров, эксплуатации соответствующего современного оборудования и приборов; применять правила интерпретации ТН ВЭД, методы определения таможенной стоимости перемещаемых товаров, выявления фальсифицированного и контрафактного товара	Требования ФГОС (ПК-8, 9, 10, 12, 19) Требования заинтересованных работодателей: Томская таможня, Томский таможенный пост
P4	Применять навыки заполнения и контроля деклараций и др. таможенной документации, использования в таможенном деле информационных технологий, статистических данных, анализа и прогнозирования поступления таможенных поступлений финансово-хозяйственной деятельности участников ВЭД,	Требования ФГОС (ПК-13,14, 37, 38, 41, 44) Требования заинтересованных работодателей: Томская таможня, Томский таможенный пост
P5	Выявлять и противодействовать административным злоупотреблениям, правонарушениям, и преступлениям в сфере таможенного дела, совершать для этого юридически значимые действия	Требования ФГОС (ПК -23, 24, 25, 27, 28) Требования заинтересованных работодателей: Томская таможня, Томский таможенный пост
P6	Управлять деятельностью таможенных органов и структур, персоналом в таможенных органах, качеством, результативностью и рисками в области профессиональной деятельности, прогнозировать и планировать личную и коллективную профессиональную деятельность; владеть приемами применения СУР в профессиональной деятельности, понимать место ТО в системе госуправления	Требования ФГОС (ПК- 29 – 33, 20, 36) Требования заинтересованных работодателей: Томская таможня, Томский таможенный пост
P7	Применять профессиональные знания для организации и содействия внешнеэкономической деятельности государственных органов, предприятий, фирм, связанной с таможенным перемещением и оформлением; информировать и консультировать участников ВЭД в области таможенного дела, состояния и развития российской и мировой экономики, потенциала таможенных территорий	Требования ФГОС (ПК-4,5, 38, 39, 42) Требования заинтересованных работодателей: Томская таможня, Томский таможенный пост



Институт социально – гуманитарных технологий  
 Направление подготовки 38.05.02 «Таможенное дело»  
 Кафедра истории и философии науки и техники

УТВЕРЖДАЮ:  
 Зав. кафедрой  
Трубникова Н.В.  
 (Ф.И.О.)

\_\_\_\_\_  
 (Подпись)    \_\_\_\_\_  
 (Дата)

### ЗАДАНИЕ

**на выполнение выпускной квалификационной работы**

В форме:

дипломной работы

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
11921	Рожковой Светлане Анатольевне

Тема работы:

<b>Влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле</b>	
Утверждена распоряжением зав. кафедрой (дата, номер)	

Срок сдачи студентом выполненной работы:	13.06.2017
--	------------

### ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

<p><b>Исходные данные к работе</b></p> <p><i>(наименование объекта исследования или проектирования;                  производительность или нагрузка; режим работы                  (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид                  сырья или материал изделия; требования к продукту,                  изделию или процессу; особые требования к особенностям                  функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в                  плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам;                  экономический анализ и т. д.).</i></p>	<p><b>Объект исследования</b> – формирование политики СУР в таможенном деле Австралии.</p> <p><b>Предмет исследования</b> – влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР в Австралии.</p> <p><b>Гипотеза исследования</b> – существование связи СУР с экономической активностью страны (с ВЭД).</p> <p><b>Цель работы</b> – выявление конкретных особенностей ВЭД, влияющих на формирование политики СУР в таможенном деле Австралии.</p>
--	--

<p><b>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</b></p> <p><i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Проанализировать унифицированную модель управления таможенными рисками;</li> <li>2. Охарактеризовать особенности ВЭД Австралии;</li> <li>3. Проанализировать особенности управления таможенными рисками в Австралии;</li> <li>4. Установить наличие взаимосвязи применяемой в Австралии СУР с ВЭД страны, формы проявления этой взаимосвязи;</li> <li>5. Выявить вид влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле (прямое/опосредованное/отсутствие влияния) и конкретные особенности ВЭД, оказывающие влияние на политику СУР Австралии;</li> <li>6. Определить условия применения результатов исследования (выявленных взаимосвязей) в таможенных системах других стран и установить наличие или отсутствие возможности их использования в таможенном деле России;</li> <li>7. Разработать критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле при соблюдении условий;</li> <li>8. Сформулировать ответ на вопрос, связана ли и каким образом экономическая активность с используемой в таможенном деле СУР.</li> </ol>
<p><b>Перечень графического материала</b></p> <p><i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i></p>	<p>В работе необходимо представить:</p> <p><b>Приложения:</b></p> <ol style="list-style-type: none"> <li>1. Перевод базовых терминов Руководства ВТамО по управлению рисками;</li> <li>2. Структура процесса управления рисками;</li> <li>3. Динамика австралийского экспорта за последние 10 лет;</li> <li>4. Динамика австралийского импорта за последние 10 лет;</li> <li>5. Товарная структура экспорта Австралии в 2016 г.;</li> <li>6. Сальдо торгового баланса Австралии в период с сентября 2015 г. по декабрь 2016 г. (в млн. австралийских \$);</li> <li>7. ВЭД Австралии в период с июля по декабрь 2016 г. (в млн. австралийских \$).</li> </ol>
<p><b>Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы</b></p>	
<p>Раздел</p>	<p>Консультант</p>
<p><b>ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЭД И СУР</b></p>	<p><b>Котов А.С.</b></p>

<b>ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЭД НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ СУР В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ</b>	<b>Котов А.С.</b>
<b>Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:</b>	
1.1 Особенности ВЭД и ее регулирования	На русском языке
1.2 Унифицированная модель управления таможенными рисками	На русском языке
2.1 Взаимосвязь особенностей ВЭД и политики СУР в таможенном деле Австралии	На русском языке
2.2 Критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле	На русском языке

<b>Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику</b>	
---	--

**Задание выдал руководитель:**

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Доцент кафедры ИФНТ	Котов Антон Сергеевич	К.и.н.		

**Задание принял к исполнению студент:**

Группа	ФИО	Подпись	Дата
11921	Рожкова Светлана Анатольевна		

## Реферат

Выпускная квалификационная работа: 89 страниц, 5 рисунков, 69 источников, 7 приложений.

**Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, таможенный контроль, система управления рисками, Австралия, Всемирная таможенная организация (ВТамО).

**Объектом** исследования является формирование политики СУР в таможенном деле Австралии. Австралия занимает высокие позиции в мировых экономических рейтингах и имеет развитую экономику, несмотря на ее сырьевую направленность. Показательны позиции страны по качеству предоставления таможенных услуг (двадцатка стран-лидеров), а эффективность СУР в таможенном деле Австралии признана на международном уровне ввиду использования стандартов СУР Австралии в качестве базовых для создания унифицированной модели управления таможенными рисками.

**Гипотезой** исследования является существование связи СУР с экономической активностью страны (с ВЭД). **Цель** работы – выявление конкретных особенностей ВЭД, влияющих на формирование политики СУР в таможенном деле Австралии.

В процессе работы были проанализированы документы, формирующие унифицированную модель управления таможенными рисками (Руководство ВТамО по управлению рисками и Компендиум ВТамО по управлению таможенными рисками), на основе чего – сформирован вывод о зависимости политики СУР от особенностей ВЭД еще на теоретическом уровне. Впоследствии данный вывод был доказан практическим путем – с помощью выявления конкретных особенностей, повлиявших на формирование политики СУР в Австралии.

**В результате** исследования была установлена зависимость между экономической активностью страны и СУР, проявляющаяся в опосредованном влиянии особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле. Особое внимание, при этом, уделено классификации видов установленного опосредованного влияния.

## **Список используемых сокращений и условных обозначений**

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

ВВП – валовой внутренний продукт

ВТамО – Всемирная таможенная организация

ВТО – Всемирная торговая организация

ВЭД – внешнеэкономическая деятельность

Департамент – австралийский Департамент иммиграции и охраны границ

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

Компендиум – WCO Customs Risk Management Compendium – Компендиум

ВТамО по управлению рисками

МСП – малое и среднее предпринимательство

МЦПТ – международные цепочки поставки товаров

ООН – Организация объединенных наций

РНБ – режим наибольшего благоприятствования

Руководство – WCO Risk Management Guide – Руководство ВТамО по управлению рисками

РФ – Российская Федерация

СТС – Совет таможенного сотрудничества

СУР – система управления рисками

США – Соединенные штаты Америки

СЭЗ – свободная экономическая зона

ТКпВТ – таможенный контроль после выпуска товаров

ТК ТС – Таможенный кодекс Таможенного союза

ТК ЕАЭС – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза

УЭО – уполномоченный экономический оператор

ФТС – Федеральная таможенная служба

ABN – Australian Business Number – австралийский бизнес-номер

ABF – Australian Border Force – Австралийская пограничная служба

ACBPS – Australian Customs and Border Protection Service – Австралийская таможенно-пограничная служба

ACIS – Automated Customs Information System – автоматизированная информационная система

АНЕСС – Australian Harmonised Export Commodity Classification – Австралийская гармонизированная система классификации экспортируемых товаров

ANAO – Australian National Audit Office – Департамент аудита при Правительстве Австралии

АТТ – Australia Trusted Trader – национальная австралийская программа уполномоченных экономических операторов

CCF – Customs Connect Facility – основной программный продукт информационных систем таможенного дела в Австралии

CITES – Convention on International Trade in Endangered Species (of Wild Fauna and Flora) – Конвенция по международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры

EBRM – Entity-based risk management system – усовершенствованная «точечная» СУР, основанная на базах данных о юридических лицах

EMDG – Export Market Development Grants – государственная программа поддержки экспорта в Австралии

GSP – Generalised System of Preferences – всеобщая система преференций

ICS – Integrated Cargo System – Интегрированная грузовая система электронного декларирования



## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	10
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЭД И СУР .....	20
1.1 Особенности ВЭД и ее регулирования .....	20
1.2 Унифицированная модель управления таможенными рисками .....	25
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЭД НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ СУР В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ.....	43
2.1 Взаимосвязь особенностей ВЭД и политики СУР в таможенном деле Австралии.....	44
2.2 Критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ .....	83
<i>I. Литература.....</i>	83
<i>II. Нормативно-правовые и информационно-аналитические источники.....</i>	85
<i>1.1. Международные .....</i>	85
<i>1.2. Региональные .....</i>	85
<i>1.3. Национальные .....</i>	86
<i>III. Информационно-аналитические ресурсы.....</i>	86
ПРИЛОЖЕНИЕ А .....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ В .....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ Д .....	97
ПРИЛОЖЕНИЕ Е.....	98
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж .....	99

## **ВВЕДЕНИЕ**

В современном мире торговля и товарооборот являются неотъемлемой частью экономики любой страны. В свою очередь регулирование внешнеэкономической деятельности (ВЭД) является частью развития внешней торговли. В любой стране необходимо регулирование ВЭД, поскольку осуществление этой деятельности всегда сопряжено с рисками как для участников ВЭД, так и для государства. Риски участников ВЭД менее значительны в масштабе страны, но существенны для предпринимателей и их компаний, в то время как ликвидация рисков государства играет важную роль в уровне обеспечения экономической безопасности страны и безопасности населения. От лица государства с такими, прежде всего, таможенными рисками борется Федеральная таможенная служба России (ФТС России) путем использования системы управления рисками (СУР).

Активное применение СУР в настоящее время обусловлено мировыми тенденциями развития международной торговли и таможенного дела. Так, таможенные органы стремятся упростить и ускорить процедуры таможенного оформления и таможенного контроля путем смещения акцента проверки на таможенный контроль после выпуска товаров (ТКпВТ), то есть содействуют развитию международной торговли. Однако при этом должна выполняться основополагающая задача таможенного контроля, решаемая при помощи СУР: максимально эффективный контроль ввоза и вывоза товаров и пресечение правонарушений в сфере ВЭД, обеспечивающие, в первую очередь, экономическую безопасность страны.

Нормативно-правовой основой, регламентирующей технологии СУР на международном законодательном уровне, является Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур.<sup>1</sup> Особая актуальность реализации положений Конвенции для России определяется сравнительно

---

<sup>1</sup> Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс] // tamognia.ru. Информационно-аналитический портал «Таможня.ру». URL: [http://www.tamognia.ru/doc\\_base/document.php?id=1571053](http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053) (дата обращения: 02.05.2017).

недавним присоединением к ней – в 2010 году<sup>2</sup>, а значит, актуально и эффективное использование СУР в рамках исполнения международных обязательств. Так, в 6 главе Генерального приложения данной Конвенции определяются стандарты реализации таможенного контроля<sup>3</sup>: для эффективности и надежности таможенного контроля применяется система управления рисками. При этом применение такой системы не должно влиять на сроки таможенного оформления, для чего основные операции таможенного контроля переносятся на этап после выпуска товара, к чему стремится и Россия.<sup>4</sup>

Кроме того, на уровне законодательства региональных интеграционных объединений (на уровне Евразийского экономического союза – ЕАЭС) в ТК ТС<sup>5</sup> и проекте ТК ЕАЭС<sup>6</sup>, вступление в силу которого планируется с 1 июля 2017, СУР посвящены глава 18 и глава 50 соответственно, что свидетельствует об использовании системы как одной из основ современного таможенного регулирования в России.

В рамках национального законодательства, в частности – в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2020 года<sup>7</sup>, система управления рисками

---

<sup>2</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 584 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года» [Электронный ресурс] // [conventions.ru](http://www.conventions.ru). URL: <http://www.conventions.ru/ratification.php?id=404> (дата обращения: 20.05.2016).

<sup>3</sup> Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс] // [tamognia.ru](http://tamognia.ru). Информационно-аналитический портал «Таможня.ру». URL: [http://www.tamognia.ru/doc\\_base/document.php?id=1571053](http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053) (дата обращения: 02.05.2017).

<sup>4</sup> Таможенный контроль сменил акценты [Электронный ресурс] // TKS.RU. Российский таможенный портал. Информационное сообщение от 03.02.2017. URL: <http://www.tks.ru/reviews/2017/02/03/03> (дата обращения: 20.03.2017).

<sup>5</sup> Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс] // [consultant.ru](http://consultant.ru). Консультационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_94890/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/) (дата обращения: 02.05.2017).

<sup>6</sup> Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // [consultant.ru](http://consultant.ru). Консультационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_215315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/) (дата обращения: 02.05.2017).

<sup>7</sup> Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // [customs.ru](http://customs.ru). Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: [http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com\\_content&view=article](http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com_content&view=article) (дата обращения: 03.03.2017).

упомянута в пунктах совершенствования таможенного регулирования, фискальной функции таможенных органов и ТКпВТ. Поскольку остаются актуальными проблемы недостоверного декларирования товаров, занижения таможенной стоимости, правильности классификации и обоснованности предоставления таможенных льгот и преференций, в том числе в рамках применения СУР, – необходимо развитие системы и, возможно, выбор нового направления политики СУР, то есть модернизация подхода к управлению рисками.

В сфере таможенного дела в настоящее время актуализированы процессы минимизации издержек предпринимателей, то есть содействие участникам ВЭД и развитию ВЭД в целом. Такие тенденции требуют тесного сотрудничества с бизнес-сообществом. Кроме того, процессы упрощения и гармонизации процедур таможенного контроля в соответствии с международным, региональным и национальным уровнями таможенного законодательства требуют применения эффективно функционирующей системы управления рисками, результативность которой, опосредованно зависит от учета особенностей ВЭД страны.

Именно такие направления развития характерны для таможенной службы Австралии. СУР, применяемая в таможенном деле этой страны, начала функционировать одной из первых в мире и послужила основой формирования международных стандартов по управлению рисками<sup>8</sup>. В целом же австралийская таможенная служба находится в числе 20 стран-лидеров по качеству предоставления таможенных услуг<sup>9</sup> и считается одной из самых некоррупцированных среди таможен других стран.<sup>10</sup> Кроме того, несмотря на то, что в стране сырьевая, ориентированная на экспорт экономика, это не мешает развиваться австралийской сфере услуг. Австралия имеет развитую

---

<sup>8</sup> Risk Management in Commercial Compliance / Australian National Audit Office, 1997. P.16.

<sup>9</sup> International LPI Global Rankings 2016 [Electronic resource] // lpi.worldbank.org. The World Bank Group. URL: <http://lpi.worldbank.org/international/global> (access date: 30.05.2017).

<sup>10</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-rabotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

экономику и занимает высокие позиции в мировых экономических рейтингах, как например, в международном инвестиционном рейтинге группы Всемирного банка «Doing Business», характеризующем удобство ведения бизнеса, в 2016 году страна заняла 13 место.<sup>11</sup>

Таким образом, **актуальность** дипломной работы связана с необходимостью проведения анализа применения СУР в Австралии (стране, которая имеет сходства в сфере ВЭД с Россией, а основы СУР которой служат базой для формирования рекомендаций ВТамО<sup>12</sup>) для выявления путей совершенствования механизма управления таможенными рисками в Российской Федерации, поскольку эффективность СУР в других странах более высокая ввиду большего опыта применения системы.

Помимо этого, актуальность исследования связана с мировыми тенденциями развития международной торговли и таможенного дела: обусловлена, с одной стороны, содействием развитию ВЭД страны: увеличением внимания к участникам ВЭД и стремлением облегчить текущий контроль их деятельности (путем смещения акцентов на ТКпВТ, в том числе с применением СУР), ускорить процессы таможенного оформления, увеличить степень доверия как фактор сотрудничества бизнеса и таможни. С другой, – обеспечением соблюдения законодательства, экономической безопасности страны, полноты поступления средств в государственный бюджет. В частности, фискальная функция таможенных органов РФ является превалирующей: одна из основных задач – пополнение доходной части бюджета.

Практическим подтверждением актуальности работы в нашей стране может служить оглашенный в результате спора России и Белоруссии по признанию последней страной выпуска товаров из Особой экономической зоне Калининградской области в свободное обращение в рамках ЕАЭС вывод

---

<sup>11</sup> Doing Business 2016 / The World Bank Group, 2016. – 13th edition. P.5.

<sup>12</sup> AS/NZS 4360:2004 Risk management Standards Australia/Standards New Zealand / Joint Technical Committee OB-007, third edition 2004. – 30 p.

Большой коллегии Суда ЕАЭС.<sup>13</sup> Так, право на таможенный контроль, проводимый государствами-членами Союза на основе национальной СУР, не должно ущемлять права других государств-членов, уже проверивших данные грузы и документы. Следовательно, необходимо, модернизировать подход к управлению таможенными рисками с учетом особенностей ВЭД в данном случае той страны, где произошел выпуск товара. Иными словами, предоставить информацию в рамках ЕАЭС об особенностях ВЭД, которые косвенно влияют на СУР. При использовании такого подхода дополнительного, то есть фактически повторного таможенного контроля бы не потребовалось.

Модернизация в нашей стране, прежде всего, может быть осуществлена путем внедрения технологий СУР, успешно функционирующих в других странах. Однако даже в рамках региональных интеграционных объединений, таможенных союзов управление данной системой отнесено на национальный уровень, то есть политика СУР определяется конкретно каждым государством. Таким образом, **проблема**, исследуемая в дипломной работе, заключается в следующем: при наличии унифицированной модели управления таможенными рисками (изложена в Рекомендациях ВТамО: в Руководстве<sup>14</sup> и Компендиуме<sup>15</sup> по управлению рисками) в странах проявляются разные формы управления (СУР).

В то же время внешнеэкономическая деятельность каждой страны имеет свои специфические характеристики, показатели и свой уровень развития, что означает, можно сделать предположение о зависимости политики СУР в таможенном деле от особенностей ВЭД, которое доказывается в дипломной работе. Таким образом, **гипотезой** исследования

---

<sup>13</sup> Российская Федерация выиграла в Суде Евразийского экономического союза дело против Республики Беларусь [Электронный ресурс] // customs.ru. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. Информационное сообщение от 20.03.2017. URL: [http://www.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=24959:2017-03-20-12-58-59&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835](http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24959:2017-03-20-12-58-59&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835) (дата обращения: 12.04.2017).

<sup>14</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. – 32 p.

<sup>15</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. – 54 p.

является существование связи СУР с экономической активностью страны (с ВЭД).

В соответствии с выбранной темой **цель работы** – выявление конкретных особенностей ВЭД, влияющих на формирование политики СУР в таможенном деле Австралии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать унифицированную модель управления таможенными рисками;
- охарактеризовать особенности ВЭД Австралии;
- проанализировать особенности управления таможенными рисками в Австралии;
- установить наличие взаимосвязи применяемой в Австралии СУР с ВЭД страны, формы проявления этой взаимосвязи;
- выявить вид влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле (прямое/опосредованное/отсутствие влияния) и конкретные особенности ВЭД, оказывающие влияние на политику СУР Австралии;
- определить условия применения результатов исследования (выявленных взаимосвязей) в таможенных системах других стран и установить наличие или отсутствие возможности их использования в таможенном деле России;
- разработать критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле при соблюдении условий;
- сформулировать ответ на вопрос, связана ли и каким образом экономическая активность с используемой в таможенном деле СУР.

Таким образом, **объектом** исследования является формирование политики СУР в таможенном деле Австралии.

**Предмет** исследования – влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР в Австралии.

В работе использовались следующие методы: статистический метод, с помощью которого удалось рассмотреть и охарактеризовать особенности ВЭД, а также исследовать их в динамике; метод сравнительного анализа, использованный при исследовании документов унифицированной модели управления таможенными рисками и австралийских стандартов СУР; метод системного анализа, позволивший проанализировать экономическую активность Австралии, а также эффективность национальной СУР. Кроме того, особую роль в достижении цели исследования сыграл метод ретроспективного анализа, позволивший установить причинно-следственные связи экономических событий и происходящих в сфере таможенного дела изменений, а также установить сам факт влияния особенностей ВЭД и политики СУР в конкретные периоды и в динамике.

**Источниковая база.** При подготовке данной работы были изучены такие источники, как: Киотская конвенция<sup>16</sup>, служащая фундаментальной базой порядка проведения таможенного контроля в мире и регламентирующая использование СУР; сборники ВТамО по управлению таможенными рисками<sup>17</sup>, создающие в совокупности унифицированную модель управления таможенными рисками; документы Австралийской таможенной службы: годовые отчеты<sup>18</sup> Департамента иммиграции и охраны границ – для выявления эффективности таможенной системы страны; стратегия развития Австралийской пограничной службы<sup>19</sup>; материалы Австралийского бюро статистики (в частности, ежемесячные каталоги под номером 5368.0 – Международная торговля товарами и услугами<sup>20</sup>), – чтобы

---

<sup>16</sup> Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс] // tamognia.ru. Информационно-аналитический портал «Таможня.ру». URL: [http://www.tamognia.ru/doc\\_base/document.php?id=1571053](http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053) (дата обращения: 02.05.2017).

<sup>17</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. – 54 p.

<sup>18</sup> Annual Report 2015–16 / The Department of Immigration and Border Protection, 2016. – 326 p.

<sup>19</sup> ABF 2020 / The Australian Border Force, 2016. – 42 p.

<sup>20</sup> Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Sep 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL:



охарактеризовать особенности ВЭД страны и рассмотреть их в динамике; публикации Департамента аудита<sup>21</sup> для выявления методов оценки СУР и ее состояния). С целью обоснования актуальности работы использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации в области таможенного дела в целом и в рамках реализации СУР, в частности, это ТК ТС<sup>22</sup>, проект ТК ЕАЭС<sup>23</sup>, устанавливающие основы функционирования СУР путем закрепления понятийного аппарата.

Среди источников также – статьи и публикации по вопросам применения СУР<sup>24</sup>, развития таможенной системы Австралии<sup>25</sup>. В целом большинство источников – зарубежные: материалы англоязычной версии официальных сайтов таможенной службы Австралии<sup>26</sup>, Департаментов Правительства Австралии, статистического бюро Австралии.

Однако в рамках темы исследования практически отсутствует научная литература. Так, в числе обнаруженных публикаций по Австралии рассмотрены научные статьи В.Я. Архипова<sup>27</sup>, в которых характеризуется общее состояние экономической системы Австралии в разные периоды

---

<http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/7C66CB8E8D73A7CECA258082000F9A2D?OpenDocument> (access date: 14.05.2017).

<sup>21</sup> Audits of the Financial Statements of Australian Government Entities for the Period Ended 30 June 2016 [Electronic resource] // [anao.gov.au](http://anao.gov.au). The Australian National Audit Office. URL: <https://www.anao.gov.au/work/financial-statement-audit/australian-government-entities-2016> (access date: 24.04.2017).

<sup>22</sup> Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс] // [consultant.ru](http://consultant.ru). Консультационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_94890/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/) (дата обращения: 02.05.2017).

<sup>23</sup> Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // [consultant.ru](http://consultant.ru). Консультационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_215315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/) (дата обращения: 02.05.2017).

<sup>24</sup> Соловьева И.В. Статистические методы оценки в системе управления таможенными рисками: дис. ... к. э. н. / И.В. Соловьева – Ростов-на-Дону, 2008. – 181 с.

<sup>25</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-rabotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

<sup>26</sup> Organisational structure [Electronic resource] // [border.gov.au](http://border.gov.au). Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/CorporateInformation/Documents/pub-org.pdf> (access date: 08.05.2017).

<sup>27</sup> Архипов В.Я. Экономика и внешнеэкономические связи Австралии // Российский внешнеэкономический вестник, 2006. – № 3. – С.47-53.

Архипов В.Я. Экономическое развитие Австралии // Российский внешнеэкономический вестник, 2012. – № 7. – С.15-33.

времени и дается оценка виду экономической системы страны; работа В.Н. Мироновой<sup>28</sup>, где представлены результаты анализа развития малого и среднего бизнеса в Австралии; совместное исследование М.С. Крупицы и В.Н. Федорова, единственное, относящееся к исследованию непосредственно СУР в Австралии (стране-«инициаторе нововведений в рамках совершенствования применения СУР»)<sup>29</sup>. Эти источники размещены в периодических изданиях, однако названные авторы исследовали в отдельности вопросы развития ВЭД, экономики, бизнеса страны и вопросы развития и функционирования СУР.

Таким образом, тема исследования является монографической, поскольку никто не делал совместный обзор источников по СУР и ВЭД. Кроме того, следует сказать о малочисленности русскоязычных исследований экономики и таможенного дела Австралии, вследствие чего потребовалось использование навыков перевода в сфере профессиональной деятельности.

**Практическое значение** работы состоит в возможности использования материалов таможенными органами в целях модернизации подходов к формированию СУР и решения проблем применения СУР в рамках Российской Федерации. Актуально также использовать материалы в контексте сложившейся современной политической и экономической обстановки для поддержания и развития торговых отношений, взаимодействия с участниками ВЭД и обеспечения экономической безопасности, а также при изучении дисциплины «Управление рисками в таможенном деле». Кроме того, ценность в рамках последующего использования представляют материалы приложения (переведенные с

---

<sup>28</sup> Миронова В.Н. Развитие малого и среднего бизнеса в Австралии // Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика, 2015. – №2. – С.165-172.

<sup>29</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. – С. 12-25.

английского языка части стандартов, образующих унифицированную модель управления таможенными рисками).

Проведенное исследование позволяет обосновать **структуру** дипломной работы: работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы и источников, а также приложения.

Во введении раскрывается актуальность дипломной работы, проблема и гипотеза исследования, объект, предмет, цели, задачи и методы исследования.

В первой главе отражены теоретические основы СУР и ВЭД: представлена их обобщенная характеристика; определены конкретные особенности ВЭД, из числа которых необходимо выделить опосредованно влияющие на формирование СУР; раскрыты основные понятия СУР; охарактеризован процесс управления рисками, основы внедрения и функционирования СУР при помощи анализа документы, создающих унифицированную модель управления таможенными рисками, в результате чего выявлена теоретическая вероятность зависимости политики СУР от особенностей ВЭД.

Во второй главе рассмотрена непосредственно реализация политики СУР в Австралии, проанализирована ВЭД страны и состояние экономики в целом, выявлено влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле, доказан теоретический вывод первой главы. Кроме того, разработаны критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле других стран.

В заключении подводятся итоги проделанной работы, формулируются выводы в рамках поставленных целей и задач, обосновывается гипотеза исследования, выносятся рекомендации по использованию результатов исследования, и оценивается значимость выявленных зависимостей для формирования политики СУР в Российской Федерации, которая будет учитывать факт влияния особенностей ВЭД.

## ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЭД И СУР

Раздел посвящен теоретическим основам СУР и ВЭД: представлена обобщенная характеристика особенностей ВЭД и ее регулирования, раскрыты основные понятия СУР, а также исследована унифицированная модель управления таможенными рисками.

В этой части исследования использованы материалы международных документов в сфере таможенного дела (Конвенций, Рекомендаций, Руководств), исследований в области СУР и ВЭД, официальных электронных информационных источников таможенных органов, а также русско- и англоязычные материалы периодических печатных изданий.

### 1.1 Особенности ВЭД и ее регулирования

Существует множество определений внешнеэкономической деятельности, однако общей остается сущность ВЭД: осуществление сотрудничества между резидентами и нерезидентами страны, в том числе реализация экспортно-импортных операций в рамках государства, предприятий и фирм. Так, к видам ВЭД относятся: валютные и финансово-кредитные операции, международное инвестиционное сотрудничество, производственная кооперация, международное разделение труда и, прежде всего, внешнеторговая деятельность.<sup>30</sup>

Таким образом, ВЭД является частью развития внешней торговли: государственные и частные предприятия заключают договоры на поставку товаров из страны (экспортные контракты) и в страну (импортные), то есть участвуют в формировании совокупного экспорта и импорта, а следовательно, сальдо торгового баланса. Эти ключевые характеристики, а также такие показатели, как преимущественно используемый для перевозок вид транспорта, уровень развития экономики (число и вид

---

<sup>30</sup> Внешнеэкономическая деятельность. Общие вопросы [Электронный ресурс] // tamognia.ru. Информационно-аналитический портал «Таможня.ру». URL: <http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=1593671> (дата обращения: 23.12.2016).

предпринимателей, позиция страны в мировых рейтингах) и ее специфика (что производят, продают, закупают, доля поставок конкретных товаров) – все это является особенностями ВЭД.

Говоря об особенностях, нельзя не учитывать товарную структуру экспорта и импорта, которая отражает уровень развития экономики государства и направления торговой и таможенно-тарифной политики страны, в свою очередь подчиняющихся векторам внешнеэкономической политики в целом.

К числу особенностей относятся и торговые связи (выбор торговых контрагентов, направление товарных потоков, объемы поставок). Они не являются случайными, а закономерно подчиняются режимам взаимодействия с другими странами (РНБ, сотрудничество с развивающимися и наименее развитыми странами, в рамках торговых и таможенных союзов, политика легкой конфронтации и соперничества со странами-конкурентами в развитии определенных областей производства). Именно эти режимы обуславливают факт использования или неиспользования преференций при ввозе товаров путем установления страны происхождения товара, то есть путем выполнения базовой операции таможенно-тарифного регулирования. Таким образом, осуществление ВЭД и реализация государственного регулирования в области таможенного дела, таможенная политика страны, подчиняющаяся векторам развития внешнеэкономической политики в целом, постоянно соприкасаются в части появления рисков для страны и их устранения ФТС.

Особое место в сфере ВЭД занимают свободные экономические зоны (СЭЗ), являющиеся одним из инструментов экономического развития стран и их территорий в современном мире. Фактором, способствующим такому развитию, является формирование благоприятного инвестиционного климата в условиях СЭЗ, взаимосвязанное и с формированием инвестиционного климата в рамках страны.<sup>31</sup> Так, СЭЗ – это ограниченная территория

---

<sup>31</sup> Галкина Л.Н., Зубченко Л.А. Иностранные инвестиции в свободных экономических зонах. – Москва: Книгодел, 2010. С.120.

(наделенная государством особым юридическим статусом) с льготными экономическими условиями для национальных и иностранных предпринимателей.<sup>32</sup> Привлекательный льготный режим в СЭЗ обеспечивается предоставлением внешнеторговых (таможенных), налоговых, финансовых и административных льгот. Таким образом, на территории зоны предусматривается снижение или отмена экспортно-импортных пошлин, налоговых ставок, арендной платы за использование земельных участков, цен на коммунальные услуги, упрощение процедур регистрации предприятий для резидентов. Для стран-владельцев СЭЗ, выгода состоит в привлечении дополнительных иностранных инвестиций, расширении торговли, увеличении доходов, создании дополнительных рабочих мест, что в целом способствует успешному развитию национальной экономики. Следовательно, в рамках зоны развиваются сразу два направления ВЭД: инвестиционное сотрудничество и внешнеторговая деятельность, а значит – их создание можно отнести к специфике ВЭД, при этом одну из главных ролей в обеспечении функционирования зон играют инструменты таможенно-тарифного регулирования (тарифные льготы) и таможенная служба, контролирующая их.

Для того чтобы исследовать взаимосвязь особенностей ВЭД и политики формирования СУР, необходимо, чтобы обе составляющие (ВЭД и СУР) имели в сравнении с системами других стран высокую независимую оценку. Так, высокие рейтинговые позиции будут говорить об эффективном развитии таможенного дела и экономики, которые требуют и эффективно построенного взаимодействия друг с другом, а значит – система такой страны отвечает международным требованиям о непротиворечивости содействия торговле и осуществления таможенного контроля, то есть определяет взаимосвязь улучшения результатов контроля и роста легитимной

---

<sup>32</sup> Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Монография. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. С.107.

торговли.<sup>33</sup> В целом независимая оценка уровня и условий развития ВЭД, экономики страны дается в мировых рейтингах, публикуемых международными организациями, например ВТО, Всемирным Банком и другими. Кроме того, большую роль играют рейтинги, относящиеся к показателям развития таможенного дела страны (рейтинги ВТамО), состояния экономики в целом и отдельных ее отраслей.

Помимо этого, об уровне развития ВЭД в любой стране можно говорить исходя из общего числа участников ВЭД, представителей малого и среднего предпринимательства (МСП) вообще и конкретно тех, кто осуществляет экспортно-импортные операции. При этом все особенности ВЭД необходимо рассматривать в динамике и оценивать показатели в совокупности с другими условиями развития экономики. Так, с одной стороны, чем больше предпринимателей занимаются ВЭД, тем лучше созданные государством условия для развития этой деятельности, выше степень доверия между государством и бизнесом. Динамика же указывает на изменения того или иного фактора развития ВЭД. В то же время, с другой стороны, чем больше участников ВЭД, тем эффективнее должна работать СУР, поскольку расширяется сфера контроля, а, следовательно, присутствуют риски невыявления правонарушений, которые должны быть идентифицированы и устранены уже на этапе ТКпВТ, в том числе с применением СУР. Таким образом, возникает противоречие при анализе и установлении взаимосвязи числа участников ВЭД и уровня развития ВЭД в целом, иными словами, оценка уровня развития ВЭД должна быть интегрированной. В частности же, данные об участниках ВЭД свидетельствуют, о состоянии условий для ведения бизнеса, в числе которых эффективное взаимодействие и сотрудничество государства и бизнеса.

В рамках исследования влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле наш анализ ограничивается

---

<sup>33</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.22.

исследованием институтов взаимодействия государства и бизнеса на базе государственного содействия развитию ВЭД, другими словами, регулирования этой сфера. Так, диалог происходит не только в рамках взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД, но и косвенно – например, через систему государственных выплат или, наоборот, создания дополнительных ограничений в определенных сферах с целью перераспределения ресурсов, а также иных рычагов воздействия государства на бизнес-сообщество.

Одним из элементов госрегулирования ВЭД является государственная поддержка предпринимателей: поощрение и материальное стимулирование экспортеров, страхование части рисков предпринимателей, установление таможенных пошлин в размерах, необходимых для защиты национальных производителей (протекционистские пошлины). И государственное, и негосударственное содействие реализуется путем информирования участников ВЭД, проведения семинаров по актуальным вопросам и изменениям в основных областях регулирования.

Таким образом, к особенностям ВЭД относятся такие показатели как: экспорт, импорт, товарная структура экспорта и импорта, сальдо торгового баланса, преимущественно используемый для перевозок вид транспорта, уровень развития экономики (общее число участников ВЭД, доли представителей МСП и крупных экспортеров и импортеров, позиция страны в мировых рейтингах) и ее специфика (что производят, продают, закупают, доля поставок конкретных товаров), торговые связи (выбор торговых контрагентов, направление товарных потоков, объемы поставок), наличие СЭЗ, режимы взаимодействия с другими странами (РНБ, сотрудничество с развивающимися и наименее развитыми странами, в рамках торговых и таможенных союзов, политика легкой конфронтации и соперничества со странами-конкурентами в развитии определенных областей производства) и таможенная политика страны в целом. В целях установления влияния этих особенностей на формирование политики СУР в таможенном деле их



необходимо рассматривать в совокупности и исследовать в динамике, а также необходимо учитывать эффективность системы регулирования ВЭД.

## **1.2 Унифицированная модель управления таможенными рисками**

Итак, реализация регулирования ВЭД необходима, поскольку осуществление данного вида деятельности всегда сопряжено с рисками и для участников ВЭД, и для государства. От лица государства с такими, прежде всего, таможенными рисками борется таможенная служба путем использования СУР.

Что же такое таможенные риски?

В Кратком руководстве по таможенному риску, написанном Кэтрин Труэл, используется определение ВТамО<sup>34</sup>: риск – потенциальная возможность, иными словами, вероятность несоблюдения таможенного законодательства. При этом для бизнеса это несоблюдение таможенного законодательства переходит в 3 типа рисков: нормативный риск или риск изменения законодательства, обусловленный законодательными и нормативными актами; финансовый риск, касающийся сбора таможенных пошлин и налогов, и риск с точки зрения безопасности, связанный с бесперебойностью цепи поставок.

В свою очередь задачей таможенных органов является контроль и своевременное устранение этих рисков путем их своевременной идентификации и поддержания таким образом своей репутации, доначисление таможенных платежей ввиду недопущения использования схем уклонения от их уплаты и разоблачения таких механизмов, а также стабильно эффективного функционирования СУР в рамках текущей деятельности. Следовательно, преимущества таможенных органов являются обратно пропорциональными потерями участников ВЭД в этих же областях:

---

<sup>34</sup> Truel C. A Short Guide to Customs Risk. Routledge / C. Truel. – Gower Publishing, Ltd., 2017. P.5.

утрата финансовых средств, репутации и застой текущих экспортно-импортных операций. Исходя из этого, внимание и предпринимателей, и таможенных органов особо концентрируется на областях высоких таможенных рисков, которые влекут за собой существенные потери.

Так, в своем исследовании Инна Владимировна Соловьева утверждает, что используемое в таможенных органах понятие таможенного риска может быть дополнено такой составляющей риска, как величина потерь. На практике утверждение работает следующим образом: должностные лица таможенных органов принимают во внимание и вероятность наступления рискованной ситуации, и потенциальный экономический или иной ущерб, имеющий место быть при ее возникновении. Поэтому автор определяет риск как «сочетание вероятности нарушения таможенного законодательства и его отрицательных последствий».<sup>35</sup>

В целях предотвращения неблагоприятных последствий, «потерь» риском необходимо управлять. В нашей стране понятие «управления риском», как и все основные термины СУР, установлено законодательно: это систематическая работа по разработке и практической реализации мер по предотвращению и минимизации рисков, оценки эффективности их применения, а также контролю за совершенствованием таможенных операций, предусматривающая непрерывное обновление, анализ и пересмотр имеющейся у таможенных органов информации.<sup>36</sup>

В мировой практике управление таможенными рисками – основополагающий метод таможенного контроля согласно Киотской конвенции: для эффективности и надежности таможенного контроля

---

<sup>35</sup> Соловьева И.В. Статистические методы оценки в системе управления таможенными рисками: дис. ... к. э. н. / И.В. Соловьева – Ростов-на-Дону, 2008. С.57.

<sup>36</sup> п.11 ст. 127 Таможенного кодекса Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс] // consultant.ru. Консультационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/Cons\\_doc\\_LAW\\_94890/c299726ebf81510763a7daa19a1b15f553f8c378/](http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_94890/c299726ebf81510763a7daa19a1b15f553f8c378/) (дата обращения: 10.05.2017).

применяется система управления рисками.<sup>37</sup> По мнению Клавдия Корнякова, этот метод позволяет оптимально использовать ресурсы таможенных органов, не уменьшая эффективности таможенного контроля, и освобождает большинство участников ВЭД от излишнего бюрократического надзора.<sup>38</sup>

Объектами управления СУР являются товары, транспортные средства, международные цепочки поставки товаров (МЦПТ) и участники ВЭД. Особое внимание в связи с процессами мировой экономической интеграции и глобализации уделяется развитию контроля МЦПТ: с целью минимизации рисков на уровне межстранового взаимодействия он осуществляется путем взаимодействия таможенных служб мира и выстраивания ими партнерских отношений с субъектами МЦПТ – экономическими операторами. Следовательно, для совершенствования национальной СУР и объективного анализа результатов функционирования системы, сформированной под влиянием особенностей ВЭД страны по гипотезе исследования, требуется конструктивный диалог торгующих стран, государства и бизнеса, таможенных органов и участников ВЭД.

Унифицированная модель управления таможенными рисками утверждена на уровне международного регулирования таможенного дела. Так, нормативными документами, регламентирующими условия применения таможенными органами технологий управления рисками, являются вышеупомянутая Киотская конвенция, Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли<sup>39</sup> и один из 10 блоков Плана ВТамО «Таможня в 21 веке»<sup>40</sup>, в котором изложены фундаментальные положения стратегии развития всего таможенного дела. Однако данные документы декларируют принципы и сферы применения СУР, а сама модель управления –

---

<sup>37</sup> Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс] // tamognia.ru. Информационно-аналитический портал «Таможня.ру». URL: [http://www.tamognia.ru/doc\\_base/document.php?id=1571053](http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053) (дата обращения: 02.05.2017).

<sup>38</sup> Корняков К. А. Таможенные риски в профиль и анфас // Таможенные новости, 2017. – № 1-2. С.18.

<sup>39</sup> The SAFE Framework of Standards to secure and facilitate global trade / World Customs Organization, 2015. – 35 p.

<sup>40</sup> Customs in the 21st Century: Enhancing Growth and Development through Trade Facilitation and Border Security / World Customs Organization, Brussels 2008. – 10 p.

детализированная информация о технической стороне и технологиях управления рисками – представлена в Руководстве ВТамО по управлению рисками, изданному в июне 2003 года.<sup>41</sup> В его основе – ключевые положения шестой главы пересмотренной Киотской конвенции, то есть редакции с изменениями, которые были внесены в документ в 1999 и вступили в силу в феврале 2006 года.<sup>42</sup> В качестве ссылки, относящейся к управлению рисками, в международном пособии использован электронный адрес официального сайта таможенной службы Австралии наряду с сайтами таможенных служб ЕС, Канады, США и стран АТЭС.

Кроме того, ВТамО в июне 2011 года в двух выпусках издан еще один базовый документ – Компендиум по управлению рисками, основанный на практическом опыте стран-членов ВТамО.<sup>43</sup> Одним из источников в Компендиуме являются материалы таможенных органов Австралии в сфере СУР<sup>44</sup>, что говорит о передовом опыте и эффективном функционировании системы управления таможенными рисками в данной стране.

Рассмотрим Руководство и Компендиум более подробно, в хронологическом порядке, чтобы сформировать представление об основных чертах унифицированной модели управления таможенными рисками.

Руководство по управлению рисками представляет собой 32 страницы рекомендаций по управлению рисками. Основные блоки информации, представленной в нем, включают базовые термины, необходимые для понимания и использования, этапы внедрения СУР в таможенных органах, основы таможенного и торгового сотрудничества. Отдельным разделом выделены примеры построения таможенного контроля разного уровня: «сценарий» (представлен в виде схемы) процесса таможенного контроля высшего уровня, реализации процесса управления рисками на низшем уровне и схема проведения посттаможенного аудита на низшем организационном

---

<sup>41</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. – 32 p.

<sup>42</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P. 2.

<sup>43</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. – 54 p.

<sup>44</sup> AS/NZS 4360:2004 Risk management Standards Australia/Standards New Zealand / Joint Technical Committee OB-007, third edition 2004. – 30 p.

уровне. То есть фактически данные «сценарии» – основные схемы реализации процесса и методов таможенного контроля, которые должны обеспечить эффективное функционирование таможенной службы и к которым необходимо стремиться.

Большое внимание в аннотации Руководства и во введении уделено роли управления рисками в таможенном деле, в частности, обращено внимание на оптимизацию ресурсов таможенных органов при использовании СУР.<sup>45</sup>

Итак, основные термины Руководства:

1. Контроль на основе методов аудита;
2. Таможенное правонарушение;
3. Документ;
4. Взаимная административная помощь;
5. Риск;
6. Анализ риска;
7. Область риска;
8. Оценка риска;
9. Индикаторы риска;
10. Управление риском;
11. Профиль риска;
12. Системный контроль.<sup>46</sup>

При этом определения для первого, четвертого – взяты из Генерального приложения Киотской конвенции, для второго – из Словаря таможенных терминов ВТамО, поэтому все переведенные на русский язык термины представлены в Приложении А дипломной работы, а мы рассмотрим непосредственно определения Руководства. Так, понятие риска соответствует рассмотренной нами трактовке: вероятность несоблюдения таможенного законодательства. Управление риском определяется как систематическое

---

<sup>45</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.7.

<sup>46</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.8.

применение методик управления и практика управления, которые обеспечивают таможенные органы необходимой информацией в отношении представляющих опасность перемещений людей или партий товаров. Следовательно, при сравнении этого определения с понятием из ТК ТС видно, что оно является более общим и не конкретизирует действия по работе с информацией, не указывает источники информирования (в ТК ТС предусматривается непрерывное обновление, анализ и пересмотр имеющийся информации). Аналогично соотносятся и остальные термины. Таким образом, в Руководстве (на международном уровне) унифицированы ключевые понятия СУР в таможенном деле: они являются основообразующими для терминов национальных, в свою очередь более детализированных и уточненных на уровне управления таможенными рисками в конкретном государстве.

Самой объемной частью Руководства является раздел, посвященный этапам внедрения СУР в таможенных органах. Подразделами выделяются сущность процесса управления рисками, оценка соответствия системы требованиям и вспомогательная инфраструктура.<sup>47</sup>

Внимание акцентируется на том, что степень контроля должна соответствовать уровню оцененного риска, определяемого исходя из приоритетных задач таможенных органов. Таковыми чаще всего являются сборы таможенных пошлин и налогов, контроль соблюдения запретов и ограничений или другие задачи, следовательно, ограничение числа и форм таможенного контроля в каждой стране определяется национальными приоритетами и не регламентируется на международном уровне. Выбор объектов контроля осуществляется, в первую очередь, на основе использования профилей рисков, а также путем случайной статистической выборки или основывается на опыте и интуиции должностного лица таможенного органа. Именно профиль – способ практической реализации СУР, позволяющий достигать целей и оптимизировать ресурсы таможенных

---

<sup>47</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.2.

органов. Профилирование, при этом, используется и в ТКпВТ, основанном на методе таможенного пост-аудита.

Таким образом, при внедрении СУР необходимо использовать выборочность, профилирование рисков и ориентироваться на оценивание рисков согласно приоритетным задачам таможенной службы и принятие в связи с этой оценкой надлежащего решения.

Описание процесса управления таможенными рисками представлено в Руководстве довольно подробно.<sup>48</sup> Каждый из этапов (установление контекста управления рисками, идентификация риска, анализ, оценка, его устранение, мониторинг и корректировка процесса управления) определяет четкий порядок действий. При установлении контекста необходимо понимание, на каком уровне осуществляется управление рисками – стратегическом, тактическом или оперативном, поскольку от этого будут зависеть организационные основы СУР. Также на этом этапе определяются области и критерии оценки риска, структура последующего анализа.

Этап идентификации – основа для дальнейшего анализа. Он необходим для установления того какие, почему и каким образом могут возникать риски, где, когда и кто может пробовать обойти закон, почему возникает эта возможность обхода и каковы угрозы и последствия возникновения риска.

Следующим идет этап непосредственного анализа риска и выбора методов контроля. В ходе этого этапа должны быть четко сформулированы ответы на вопросы: какова вероятность возникновения риска, каковы последствия и степень их тяжести. В совокупности анализ этих элементов позволит установить предполагаемый уровень риска, и если он будет низким – риск можно отнести к категории приемлемого и не предпринимать действий по его устранению.

Далее – этап оценки и ранжирования рисков. Его суть заключается в сравнении уровней рисков по заранее установленным критериям, приоритетным для таможенных органов, и ранжировании рисков с целью

---

<sup>48</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.10-12.

определения приоритетов управления. Наиболее распространенной при этом является классификация рисков по трем уровням: высокий, средний и низкий, однако в сложных условиях может требоваться более детализированная система, например, ранжирование по уровням от 1 до 100 с определяемой границей высоких и низких рисков.<sup>49</sup>

Этап устранения предполагает принятие к сведению низкоприоритетных рисков и их мониторинг, а также разработку и реализацию конкретного плана управления для других рисков, принимающего во внимание ресурсы таможенных органов (кадровые, финансовые, технические).

Циклически завершающим этапом процесса, в действительности необходимым для использования и на всех предыдущих, является мониторинг и корректировка процесса управления на основании проверки соответствия системы установленным требованиям. К проверке необходимо привлекать сотрудников таможенных органов всех уровней, учитывая их информацию и мнение о работе по управлению рисками. Данный этап очень важен, поскольку позволяет выявлять слабые и сильные стороны СУР и совершенствовать механизм управления. К тому же в Руководстве говорится о том, что проверка и оценка системы может осуществляться через внешние государственные проверки (обязательный аудит), проводимые уполномоченными контролирующими органами, такими как Главные аудиторские или контрольно-ревизионные управления, по окончании предоставляющие рекомендации по совершенствованию СУР.

Кроме того, в постоянном развитии находятся индикаторы риска, требующие периодической актуализации. Руководство призывает таможенные органы поддерживать их актуальность, используя различные источники информации, в том числе Бюллетень ВТамО по контролю над соблюдением законодательства (WCO Enforcement Bulletin), международные базы данных по участникам ВЭД (Dun & Bradstreet, Lloyd's Shipping

---

<sup>49</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.11.



register).<sup>50</sup> Помимо этого, требуется проведение случайных проверок, поскольку предприятия, постоянно взаимодействующие с таможенными органами, могут быть осведомлены о текущих профилях риска.

На протяжении всех этапов в соответствии с Руководством необходимо вести реестр, где обосновывается выбор управляемых рисков, а также фиксируются данные, используемые для оценки, результаты ранжирования и вся важная информация процесса управления рисками. Согласно пособию при документировании процесса управления рисками устанавливается область риска, включающая критерии выбора (выбор общей информации о риске) и индикаторы (конкретные детали риска) – на основе этого создается профиль риск (комбинация индикаторов). Так, одним из примеров приводится следующее построение этой схемы: всеобщая система предпочтений (GSP) – страна происхождения – конкретная страна происхождения – конкретная страна происхождения и/или другие индикаторы. Соответственно GSP – область риска, далее идет критерий (страна происхождения), потом индикатор (конкретная) и в итоге формируется профиль риска, включающий конкретную страну происхождения и/или другие индикаторы.<sup>51</sup>

Анализируя следующий подраздел Руководства «Оценка соответствия требованиям», можно прийти к выводу, что основным рекомендуемым ВТамО подходом к оценке является концентрация внимания таможенных органов при осуществлении контроля и реализации СУР на первых 5-10% производителей, импортеров и экспортеров, оказывающих наибольшее воздействие на экономику страны, то есть охватывающих большую часть импорта и экспорта. В целом оценка проводится по выделенным областям: соответствие документации, процедур, таможенных платежей, транспорта и перевозок, сферы национальной безопасности (соблюдение авторских прав, маркировки, сохранность здоровья граждан и т.д.). Для этого необходимо

---

<sup>50</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.11.

<sup>51</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.12.

определить уровень соответствия требованиям, который будет приемлемым. В Руководстве за такой уровень в каждой области берется коэффициент 95% от оцененных сделок, компаний участников ВЭД.<sup>52</sup> Исходя из полученных результатов должны быть приняты меры в отношении конкретных участников, то есть должна быть увеличена степень взаимодействия с ними путем информирования о результатах анализа, устранения несоответствий (договор об устранении выявленных проблем и проверка устранения, проведение инспекций, наложение штрафных санкций), установления новых профилей рисков. Помимо этого, у таможенных органов появляется актуальная информация о тенденциях развития отраслей и секторов национальной экономики, развитии международной торговли, об эффективности работы предприятий, узких местах таможенного законодательства и в перспективе совершенствовании исполнения фискальных функций.

Вспомогательная инфраструктура включает организацию контроля, базирующуюся на информационном обмене, определении четкой потребности таможенных органов во всех видах ресурсов, разработке организационной философии управления рисками и определенной степени централизации управления таможенными рисками.

В целях максимально эффективного использования имеющихся в распоряжении таможенных органов видов ресурсов применяются методы выборочности, целенаправленного управления рисками. Местоположение пунктов таможенного контроля (на границе, внутри территории), виды контроля, которые должны реализовываться согласно философии управления рисками, определяют количество ресурсов, используемых в СУР.

При этом степень централизации целенаправленного управления рисками выделяется в Руководстве в качестве основного различия в организации таможенных служб.<sup>53</sup> В свою очередь на организационную

---

<sup>52</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.14.

<sup>53</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.16.

структуру влияют различия в традициях стран, юридических процедурах, объемах торговли, национальных приоритетах, географическом положении и в целях таможенных органов. Таким образом, теоретически в данном утверждении Руководства подтверждается гипотеза нашего исследования: можно проследить зависимость СУР от особенностей ВЭД страны через степень централизации управления рисками, являющейся основным отличием организационных структур таможенных органов. В частности, на базе Руководства можно сделать теоретический вывод о зависимости СУР от таких особенностей, как объемы торговли, используемые для перевозок виды транспорта, выбор которых обусловлен географическим положением страны, следовательно, эти особенности ВЭД попадают в выборку влияющих на формирование политики СУР и будут учтены при анализе системы Австралии и России.

Возвращаясь к подразделу о вспомогательной инфраструктуре для внедрения и функционирования СУР, необходимо упомянуть создание унифицированных в рамках конкретного государства процедур для управления рисками, использование информационных технологий для эффективной реализации СУР, развитие кадровых ресурсов и взаимную административную помощь.

Отдельным (завершающим основное содержание пособия) блоком выделено таможенно-торговое сотрудничество, что говорит о важности этого направления в развитии таможенной системы каждой страны. В качестве основной идеи раздела выступает партнерство таможенных органов и участников ВЭД, которое позволяет обеспечить максимально эффективный таможенный контроль при содействии развитию торговли. Практическим примером сотрудничества является функционирование официальных консультационных комитетов по работе с участниками ВЭД, таможенными перевозчиками и другими субъектами околотаможенной инфраструктуры, с представителями обслуживающих международную торговлю банков. В рамках работы комитетов обсуждаются проекты изменения требований

контроля, выявляются трудности, с которыми сталкиваются декларанты и вырабатываются приемлемые для всех сторон решения.<sup>54</sup> В некоторых таможенных органах используется «координация работы с клиентами» – сотрудничество с отдельными предприятиями, осуществляющими ВЭД, поскольку в Руководстве рекомендуется осуществлять торгово-таможенное сотрудничество на всех уровнях организации таможенного дела: на местном/региональном – между должностными лицами таможенных органов и представителями бизнеса, на национальном – между таможенными администрациями и предприятиями, осуществляющими ВЭД. Для таможенных органов такое взаимодействие позволяет получить практические знания о торговой деятельности, следовательно, более эффективно управлять рисками. Особо важными сферами торгово-таможенного сотрудничества являются борьба с незаконным оборотом наркотических веществ, вредных отходов, а также обеспечение соблюдения Конвенции по международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры (CITES).<sup>55</sup>

Другим методом взаимодействия является заключение Меморандумов о взаимопонимании, подразумевающих общие обязательства между торговой организацией, ВТамО и таможенными органами страны, либо между таможенными ведомствами и отдельными предприятиями. В Меморандумах содержатся руководящие принципы обмена информацией. С позиции торговых организаций выгодно обмениваться информацией, чтобы зарекомендовать себя как стабильно взаимодействующего партнера таможенных органов. Такой статус позволяет повысить доверие между таможенной и представителем бизнеса, а значит – увеличиваются шансы попасть в категорию добросовестных участников ВЭД или в так называемый «зеленый сектор».

В заключение Руководства говорится о том, что между содействием легитимной торговле и таможенным контролем не должно быть

---

<sup>54</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.21.

<sup>55</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.21.

противоречий: при необходимом уровне содействия улучшаются результаты контроля.<sup>56</sup> Таким образом, управление рисками – основной принцип современных методов таможенного контроля, позволяющий таможенным органам концентрироваться на областях повышенного риска и оптимально использовать имеющиеся ресурсы, обеспечивать эффективность механизмов контроля, сокращать издержки участников ВЭД. При этом профилирование рисков и всю СУР необходимо постоянно актуализировать и корректировать в соответствии поставленными целями и предъявляемыми к системе требованиями.

В целом в Руководстве не один раз упоминается о том, что СУР может и должна действовать в любой таможенной системе независимо от того применяется ли в ней автоматизированный таможенный контроль или «ручной».<sup>57</sup>

Резюмируя анализ документа, можно сделать вывод о том, что в Руководстве ВТамО по управлению рисками, то есть на международном уровне, унифицированы ключевые понятия СУР, предложены меры по реализации управления таможенными рисками (непосредственно процесс, оценка соответствия системы требованиям, вспомогательная инфраструктура), а также выделены основные аспекты сотрудничества таможни и бизнеса. Кроме того, в документе обосновывается необходимость следования принципам Руководства, и приводятся практические примеры реализации элементов СУР, ранжирования рисков, схемы-образцы эффективного функционирования системы. Однако вопросы детализации терминов, числа и форм таможенного контроля, ранжирования и оценки рисков в соответствии с приоритетными задачами таможенными служб, определения уровня соответствия требованиям, который будет приемлемым для СУР, – решение этих вопросов вынесено на национальный уровень. При этом согласно Руководству можно сделать теоретический вывод о

---

<sup>56</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P. 22.

<sup>57</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.4, 14, 18.

зависимости СУР от объемов торговли, используемых для перевозок видов транспорта, выбор которых обусловлен географическим положением страны, следовательно, эти особенности ВЭД попадают в выборку влияющих на формирование политики СУР. Так, влияют они на организационную структуру таможенных органов, которая в свою очередь определяет степень централизации управления таможенными рисками, следовательно, уже на международном уровне косвенно предполагается опосредованное влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР.

Будут ли влиять особенности экономики, в частности, ВЭД, на показатели соответствия СУР требованиям соблюдения законодательства, число и формы таможенного контроля в стране, ранжирование и оценку рисков? Какие именно характеристики ВЭД оказывают влияние? На какие еще элементы в СУР опосредованно они могут оказывать влияние? Поиск ответов на эти вопросы продолжим на основе краткого анализа Компендиума по управлению таможенными рисками: анализа общей структуры, информации, опирающейся на стандарты СУР Австралии и сравнительного анализа с содержанием Руководства.

Компендиум – еще один базовый документ, формирующий основы унифицированной модели управления таможенными рисками и изданный ВТамО через 8 лет после Руководства. Пособие издано в двух выпусках, при этом второй доступен лишь для использования странами-членами ВТамО. В первом выпуске Компендиума рассмотрены принципы, основы организации управления рисками и непосредственно процесс, во втором, предназначенном только для использования странами-членами ВТамО, – управление операционными рисками, способы и инструменты СУР.<sup>58</sup> В общей части так же, как и в Руководстве, представлены базовые термины.<sup>59</sup> Первый выпуск поделен на разделы: управление рисками в сфере таможенного дела, развитие организационной структуры для управления

---

<sup>58</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. P.3-4.

<sup>59</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. P. X.

рисками и включение СУР в организационную культуру. Процесс управления таможенными рисками, описанный в Компендиуме идентичен процессу, установленному Руководством ВТамО по управлению рисками, поэтому рассмотрим остальные аспекты, имеющие значение для нашего исследования.

Так, в качестве основ организации СУР в Компендиуме используется схема AS/NZS ISO 31000:2009 «Управление рисками – Руководство и принципы», в соответствии с которой входным блоком в замкнутый цикл организации системы являются требования и задачи СУР: планирование основ управления рисками, реализация СУР, мониторинг и пересмотр, постоянное совершенствование основ.<sup>60</sup> Следовательно, необходимо понимать, какие факторы определяют конкретные требования к системе управления таможенными рисками и ее задачи. Переведенная схема представлена в Приложении Б дипломной работы.

Помимо этого, в Компендиуме объясняется понимание политики СУР как уникальной политики таможенной службы, в которой учтены стратегические цели и задачи в соответствии с планами развития.<sup>61</sup> В заявленной политике должны быть четко обозначены направления развития СУР и в целом концепция управления рисками. Следовательно, политика и организационный план управления рисками определяют тот самый подход, который модернизируется при выборе нового направления политики СУР, а также компоненты и ресурсы управления, которые должны применяться. К таким элементам политики СУР относятся: связь организационных целей и задач с рисками; обоснование управления рисками и следование стратегии; связь СУР со стратегическими планами таможенной службы; уровень и характер приемлемых рисков; организация и методы реализации СУР; информация по идентификации и оценке рисков; перечень документации для анализа риска и отчетности; меры предотвращения рисков и механизмы

---

<sup>60</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. P.7.

<sup>61</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. P.9.

управления; конкретные виды ответственности и обязанности по управлению рисками (то есть определение ответственных за риск); критерии измерения качества СУР; внутреннее и внешнее информационное взаимодействие таможенных органов; сроки периодической проверки соответствия политики СУР и взаимосвязанных с ней планов. Эффективная политика СУР способствует устойчивости и прозрачности управления рисками; формированию внутренней среды таможенной службы, в которой все сотрудники несут ответственность за управление рисками, принятию обоснованных решений; действенной и эффективной мобилизации ресурсов; постоянному мониторингу и оценке культуры, ведущих к улучшению работоспособности; уверенности в том, что таможенная служба может оперативно реагировать на появление рисков и устранять их.

В приложениях к первому выпуску Компендиума приведены конкретные примеры существующих система, например, рассмотрены СУР США, Кореи, Ямайки, однако практических примеров функционирования системы в Австралии в общедоступной первой части нет. В то же время в самом тексте выпуска используются выдержки из Австралийско-новозеландского стандарта по управлению рисками 2009 года<sup>62</sup>, который указан одним из источников в библиографическом списке Компендиума.

Так, ссылка на стандарт указана при рассмотрении вопроса интеграции СУР в структуру управления и систему принятия решений на всех уровнях.<sup>63</sup> Результатом этой интеграции будет вовлечение в СУР каждого должностного лица таможенной службы. Кроме того, на австралийско-новозеландскую систему управления ссылаются в части рекомендаций применения предварительного анализа и оценивания существующих характеристик системы таможенной службы (ресурсы, структура управления и принятия решений, планирование, инфраструктура).<sup>64</sup>

---

<sup>62</sup> AS/NZS ISO 31000:2009 Risk management – Principles and guidelines / Joint Technical Committee OB-007, fourth edition, 2009. – 26 p.

<sup>63</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. P. 7.

<sup>64</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. P.9.



Разделами второго выпуска являются оценка рисков, профилирование и целевое прогнозирование, индикаторы риска, руководящие принципы анализа рисков, риски в отношении интеллектуальной собственности, и раздел об информации и данных. При этом раздел «индикаторы риска» – самый объемный: он включает общие показатели высокого риска, типовые индикаторы, индикаторы и руководство по морским рискам (прибывающие контейнеры), рискам при перевозке авиа- и наземным транспортом. Каждый вид транспорта рассматривается исходя из стадий прибытия груза, то есть приводятся индикаторы трех типов рисков при поставке различными видами транспорта: риски до прибытия, при прибытии и после прибытия.

Если говорить об особенностях ВЭД, влияющих на СУР, то, исходя из анализа документа, конкретизировать вид этих особенностей не удалось. Объяснить это можно тем, что в Компендиуме изложено практическое видение Всемирной Таможенной Организации подхода к управлению рисками<sup>65</sup>, то есть – представлены прикладные данные модели СУР в отличие от Руководства по управлению рисками. В последнем же отражены теоретические базовые (международные) общие элементы СУР и те из них, которые используются по выбору и усмотрению национальных таможенных служб.

Таким образом, существует унифицированная модель управления рисками, базирующаяся на положениях международных документов (в основном – на Руководстве ВТамО по управлению рисками и Компендиуме по управлению рисками). Уже на теоретическом уровне (в Руководстве ВТамО по управлению рисками) просматриваются элементы связи особенностей ВЭД с политикой формирования СУР, в частности, – опосредованная зависимость политики СУР от объемов торговли, используемых для перевозок видов транспорта (выбор которых обусловлен

---

<sup>65</sup> Presentation: WCO Customs Risk Management Compendium [Electronic resource] // carecprogram.org. Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC). URL: [http://www.carecprogram.org/uploads/events/2014/CCC-TA-Workshop-AZB/Presentation-Materials/Day-2/009\\_112\\_209\\_WCO-Customs-Risk-Management-Compendium.pdf](http://www.carecprogram.org/uploads/events/2014/CCC-TA-Workshop-AZB/Presentation-Materials/Day-2/009_112_209_WCO-Customs-Risk-Management-Compendium.pdf) (access date: 27.03.2017). Slide 1.

географическим положением страны). Эти особенности влияют на организационную структуру таможенных органов, которая в свою очередь определяет степень централизации управления таможенными рисками, а значит – попадают в выборку влияющих на формирование политики СУР. Однако сама модель управления предусматривает общие черты и характеристики системы, а определение индивидуальных особенностей и приоритетных задач СУР отнесено на усмотрение национальных таможенных служб. Так, при наличии унифицированной модели международным законодательством предусмотрено проявление в странах разных форм СУР. В действительности это и происходит, однако о конкретных причинах, помимо приоритетных задач таможенных служб, напрямую не упоминается почти ничего, следовательно, мы переходим к исследованию гипотезы работы на примере влияния ВЭД на политику СУР в таможенном деле Австралии.

## ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЭД НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ СУР В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Раздел посвящен исследованию особенностей ВЭД и их взаимосвязи с СУР в Австралии: рассмотрена непосредственно реализация политики СУР в Австралии, проанализирована ВЭД страны и состояние экономики в целом, и выявлено конкретное влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле страны. На основе анализа разработаны критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле других стран.

Выбор для исследования гипотезы именно этой страны основывается, прежде всего, на ее сходстве с Россией в структуре экономики. Непосредственно сходство заключается в сырьевой направленности экспорта Австралии, поскольку страна обладает большими запасами полезных ископаемых (углеводороды, руды), но в то же время она по праву считается развитой за счет достижения высокого уровня экономического развития, более высокого, чем Россия. Однако специфика ВЭД именно этого государства представляет интерес с позиции своего сходства с Россией.

Помимо этого, выбранная страна имеет характерные особенности ВЭД, анализ которых позволяет установить четкую зависимость применяемой в стране политики СУР от этих особенностей. Например, одной из таких рассмотренных особенностей является географическое положение: Австралия – государство-континент, что обуславливает преимущественное использование определенных видов транспорта для осуществления ВЭД (морского, воздушного).

Кроме того, Австралия – передовое государство, успешно внедряющее и эффективно реализующее стандарты в области таможенного дела, которые признаны и на мировом уровне: использованы в качестве основы для создания международных стандартов (в частности, в области СУР<sup>66</sup>). При

---

<sup>66</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. – 54 p.

этом стандарты управления рисками постоянно совершенствуются, и Австралия заслужила статус страны-инициатора нововведений в области применения СУР.<sup>67</sup> Кроме того, нельзя не упомянуть то, что государство-континент также занимает высокие позиции в мировых предпринимательских рейтингах (например, в международном инвестиционном рейтинге группы Всемирного банка «Doing Business» – 13 место в 2016<sup>68</sup>).

В этой части исследования использованы документы таможенной службы Австралии, австралийские стандарты СУР, данные с официальных электронных информационных источников таможенных, статистических органов, органов исполнительной власти Австралии, данные мировых рейтингов, а также русско- и англоязычные материалы периодических печатных изданий.

## **2.1 Взаимосвязь особенностей ВЭД и политики СУР в таможенном деле Австралии**

Во избежание потерь, экономического ущерба, в первую очередь, на уровне страны, в настоящее время активно используются и развиваются системы управления рисками в сфере таможенного дела. Так, применительно к ВЭД системы управления рисками используются в деятельности таможенных органов при проверке товаров, транспортных средств, сделок (внешнеэкономических операций), и лиц, осуществляющих ВЭД. Таким образом, таможенными органами контролируется ВЭД, и пресекаются правонарушения в данной сфере.

---

<sup>67</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. С.23.

<sup>68</sup> Doing Business 2016 / The World Bank Group, 2016. – 13th edition. P.5.

Как и в любой системе управления, в СУР выделяются объектно-субъектные отношения и инструменты реализации управленческой деятельности. Сейчас объект управления СУР – участник ВЭД, что отражает современный субъектно-ориентированный подход, применяемый в СУР, то есть анализ того, каким образом конкретные компании осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность.<sup>69</sup> Истории компаний анализируются по определенным критериям, которые рассчитываются автоматически. Такой субъектно-ориентированный подход в настоящее время активно развивается во всем мире.<sup>70</sup> Исходя из этого внешнеэкономические договоры – инструменты реализации ВЭД – дополнительный объект управления рисками. Именно поэтому договоры, сопряженные с разными группами критериев риска, оказываются под пристальным вниманием со стороны таможи. Если участник ВЭД может знать о рискованности того или иного контракта и закрыть глаза на соответствующий критерий риска или заключить данный договор по неопытности, невнимательности или в связи с отсутствием в штате специалиста по ВЭД, то таможенные органы об этом заранее знать не могут и выявляют рискованные внешнеэкономические контракты путем срабатывания индикаторов применяемой таможенной службой СУР. Следовательно, в числе основных целей применения СУР обеспечение национальной безопасности, защита граждан, к числу которых относятся и национальные экспортеры, и импортеры, то есть косвенная цель – защита интересов участников ВЭД. Кроме этого, управление рисками позволяет ускорить таможенное оформление для добросовестных участников ВЭД, предотвратить нарушения таможенного законодательства, поскольку сфера деятельности участников ВЭД категории высокого уровня риска находится под особым контролем. Таким образом, современные основы СУР

---

<sup>69</sup> «Зеленый сектор» на основе отраслевого и субъектно-ориентированного подходов ФТС [Электронный ресурс] // customs.ru. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. Информационное сообщение от 18.11.2013. URL: [http://www.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=18518:l-r-----&catid=40:2011-01-24-15-02-45](http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18518:l-r-----&catid=40:2011-01-24-15-02-45) (дата обращения: 12.04.2017).

<sup>70</sup> Карпова А. А. Субъектно-ориентированный подход к управлению рисками в таможенном деле в Российской Федерации // Научные исследования, 2017. – №1(12). – С.38.

в таможенном деле отвечают тенденциям развития и упрощения торговых отношений и повышенного внимания к участникам ВЭД.

Если говорить о развитии таможенного дела в Австралии, то оно не только осуществляется в соответствии с мировыми тенденциями развития экономики и таможенной службы в целом, отвечая требованиям международных таможенных стандартов, но и в некоторой мере задает темп и направления развития этих тенденций. Так, непосредственно в сфере управления таможенными рисками страна фактически является общепризнанным лидером как в области внедрения СУР в систему таможенного контроля, так и в рамках стандартизации процедур управления рисками.<sup>71</sup> Подтверждением этому является тот факт, что часть созданных стандартов СУР в таможенном деле Австралии<sup>72</sup> используется в качестве базы и служит опорной точкой для разработки рекомендаций ВТамО (Компендиум<sup>73</sup> и Руководство по управлению таможенными рисками<sup>74</sup>).

В целом австралийскую таможенную службу можно охарактеризовать как одну из самых эффективных таможенных служб, поскольку таможенные органы страны занимают достаточно высокие позиции среди других стран. По оценке Всемирного банка, приведенной в ежегодном исследовании «The Logistics Performance Index and Its Indicators 2016», австралийцы находятся на 22 месте по уровню предоставления таможенных услуг, чему способствовало внедрение одними из первых электронных технологий. Россия же находится на 99 месте рейтинга, что отражает наличие проблем функционирования таможенной системы в сравнении с Австралией.<sup>75</sup> Также следует сказать, что

---

<sup>71</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. С.12.

<sup>72</sup> AS/NZS 4360:2004 Risk management Standards Australia/Standards New Zealand / Joint Technical Committee OB-007, third edition 2004. – 30 p.

<sup>73</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. – 54 p.

<sup>74</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. – 32 p.

<sup>75</sup> International LPI Global Rankings 2016 [Electronic resource] // lpi.worldbank.org. The World Bank Group. URL: <http://lpi.worldbank.org/international/global> (access date: 30.05.2017).

австралийская таможня – одна из самых некоррупцированных среди таможен других стран.<sup>76</sup>

Обосновывая выбор Австралии, нельзя не упомянуть высокие позиции государства в международных рейтингах. Так, например, в международном инвестиционном рейтинге группы Всемирного банка «Doing Business», характеризующем удобство ведения бизнеса, в 2016 году страна занимает 13 место.<sup>77</sup> Для сравнения возьмем позицию России: она находится на 51-ом месте, а, следовательно, можно говорить о том, что на территории Австралии число участников ВЭД будет больше, и СУР должна охватывать их всех, а значит – данная система при наличии должного развития будет являться достойным примером для подражания, какой она в настоящее время и является.

Итак, рассмотрим выделенные в первой главе особенности ВЭД и их влияние на политику и основы формирования СУР на примере Австралии.

Исследуя зависимость политики СУР от особенностей ВЭД, в первую очередь, следует обратить внимание на специфическое географическое положение страны. Австралия – единственное в мире государство-континент, которое имеет только водные границы с другими странами, а значит – обладает характерной особенностью преимущественно используемого для перевозок вида транспорта во внешнеэкономической деятельности. Так, во многом географическое положение объясняет главенствующую роль морского и воздушного транспорта, используемого при осуществлении экспортно-импортных операций. Железнодорожный и автомобильный транспорт, ввиду изолированности Австралии от других материков, может использоваться лишь для внутренних перевозок в пределах страны.

В свою очередь вид транспорта для товаров ВЭД способствовал выделению австралийскими таможенниками одиннадцати наиболее важных

---

<sup>76</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-pabotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

<sup>77</sup> Doing Business 2016 / The World Bank Group, 2016. – 13th edition. P.5.

сфер риск-наблюдения.<sup>78</sup> Все эти сферы отвечают требованиям выполнения основных таможенных функций, в частности, выполнения функций защиты австралийских границ (то есть морских границ) и управления перемещением товаров и людей через границу.<sup>79</sup> Например, выделение таких сфер, как: морская безопасность, незаконный отлов рыбы иностранными судами, портовые риски, безопасность воздушных суден, – объясняется появлением рисков, связанных с наличием исключительно водных границ с другими странами, а также с основными видами транспорта для перемещения товаров, физических лиц из других стран. В свою очередь терроризм, контрабанда наркотических веществ и их прекурсоров, контрабанда оружия, табачных изделий, контрабанда других запрещенных (ограниченных) к ввозу товаров – это сферы таможенного контроля, обеспечивающие соблюдение запретов и ограничений, экономическую безопасность страны, безопасность жизни и здоровья австралийцев, а значит – и соблюдение таможенного законодательства. Кроме того, данные сферы риск-наблюдения можно считать стандартными для всех стран, поскольку устранение рисков в данных областях регламентируется на международном уровне. Так, в рамках рекомендаций Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий необходимо сотрудничество между таможенными администрациям в борьбе с терроризмом (например, проведение проверки груза перед экспортом контейнеров и грузов высокого риска), применение последовательного подход к управлению рисками для устранения угроз безопасности товаров, реализация мер пограничного контроля.<sup>80</sup> Еще две сферы наблюдения – нарушение прав на интеллектуальную собственность, занижение таможенной стоимости –

---

<sup>78</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. С. 16.

<sup>79</sup> Who we are [Electronic resource] // border.gov.au. Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/australian-border-force-abf/who-we-are> (access date: 28.02.2017).

<sup>80</sup> Border Management and Law Enforcement relating to Counter-Terrorism [Electronic resource] // un.org. CTITF, official website. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/border-management-and-law-enforcement-relating-counter-terrorism> (access date: 30.04.2017).



объясняются задачами таможенной службы Австралии, как и любой другой таможенной службы, обеспечивать в пределах своей компетенции защиту интеллектуальной собственности и выполнение функций по сбору таможенных платежей в соответствии с установленным таможенно-тарифным регулированием.<sup>81</sup>

Таким образом, формируется зависимость основных выделяемых при управлении таможенными рисками сфер наблюдения от преимущественно используемого для международных перевозок вида транспорта. При этом уникальные для Австралии сферы риск-наблюдения связаны именно с наличием исключительно водных границ страны, что в данном случае подтверждает наличие опосредованной зависимости политики СУР от выделенной особенности ВЭД. При этом выбор транспорта обусловлен географическим положением страны, а значит – можно считать доказанным теоретический вывод, сделанный на основе анализа Руководства, в части зависимости СУР от используемых для международных перевозок видов транспорта, выбор которых обусловлен географическим положением страны.

Вторая часть теоретического вывода предполагала зависимость политики СУР от объемов торговли и географического положения, определяющего виды транспорта для перемещения товаров в другие страны: влияние на организационную структуру таможенных органов, которая в свою очередь определяет степень централизации управления таможенными рисками. В целях обоснования зависимости рассмотрим структуру таможенных органов Австралии, а также ее влияние на систему управления таможенными рисками.

До 1 июля 2015 года уполномоченным в сфере таможенного дела органом в Австралии была Австралийская таможенно-пограничная служба (Australian Customs and Border Protection Service – ACBPS). Само название службы отражает консолидацию функций пограничного и таможенного

---

<sup>81</sup> Combined Australian Customs Tariff Nomenclature and Statistical Classification / The Department of Immigration and Border Protection, 2011. – 13 p.

контроля. Однако с 1 июля АСВПС формально была ликвидирована и объединена с Департаментом иммиграции и охраны границ (далее – Департамент). Так, выполнение функций АСВПС было передано Департаменту, в частности, созданной в составе Департамента Австралийской пограничной службе (Australian Border Force – ABF). Такая интеграция способствует наиболее эффективному решению проблем, возникающих на границе Австралии, путем объединения опыта и возможностей.<sup>82</sup> В настоящее время Департамент отвечает за иммиграционную и таможенную политику, а также соблюдение таможенного и иммиграционного законодательства при пересечении границы Австралии.<sup>83</sup>

Сегодня Департамент – разветвлённая и современная структура, в которой трудится примерно 14000 человек, включая сотрудников зарубежных представительств. При этом на долю персонала ABF приходится почти 5800 офицеров, что составляет более трети всех сотрудников объединенного ведомства.<sup>84</sup> В течение недели таможенниками в среднем досматривается 661 морское судно, свыше 30 тысяч контейнеров на морских и воздушных судах и 626 тысяч пассажиров, прибывающих в Австралию авиатранспортом.<sup>85</sup>

Задачи, которые возлагает на себя Департамент, выходят за пределы обычных таможенных обязанностей. Так, обеспечивается не только безопасность сферы торговли, но и контроль миграции, безопасность морских ресурсов и окружающей среды, а также осуществляется охрана морских границ. Кроме того, таможенные служащие Департамента обеспечивают собираемость таможенных платежей: в течение недели в

---

<sup>82</sup> Our history [Electronic resource] // border.gov.au. Department of Immigration and Border Protection. URL: [www.border.gov.au/about/corporate/history](http://www.border.gov.au/about/corporate/history) (access date: 28.02.2017).

<sup>83</sup> Annual Report 2015–16 / The Department of Immigration and Border Protection, 2016. P.13.

<sup>84</sup> ABF 2020 / The Australian Border Force, 2016. P.28.

<sup>85</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-pobotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

бюджет государства от ведомства поступает около 196 млн. долларов США.<sup>86</sup>

Итак, в организационной структуре Департамента два руководителя: непосредственно руководитель и руководитель Австралийской пограничной службы (обособленной в плане руководства, но входящей в состав Департамента).<sup>87</sup> При этом в каждой структурной единице выделены конкретные направления деятельности, в рамках которых функционируют подразделения. Так, в АБФ выделяются два направления – оперативное (подразделение пограничного контроля, пограничная пропускная служба, обслуживание несовершеннолетних и других групп лиц, служба ареста) и обеспечивающее (подразделение охраны морских границ, оперативно-стратегическое подразделение, правоохранительное подразделение, уполномоченное на арест и депортацию, подразделение дознания и объединенное оперативное десантное и морское подразделение).<sup>88</sup>

Если говорить о реализации управления рисками в рамках АБФ, то согласно структуре СУР основывается на выявлении рисков, связанных с перемещением товаров и передвижением лиц по морю и по воздуху. При этом и организационная структура, а значит и СУР формируются с учетом наличия только водных границ и объемов торговли товарами, перемещаемыми воздушным и морским транспортом. Так, в период с 2014 по 2015 год таможенные органы, еще в составе АСВПС, осуществили более двух миллионов инспекций воздушных грузовых товаров, более 100 000 инспекций морских грузовых контейнеров и более 50 миллионов проверок международной почты, перемещаемой и тем, и другим видом транспорта. В среднем по сравнению с предыдущим (2013-2014) годом наблюдалось увеличение числа проверок на 10 миллионов.<sup>89</sup> В период с 2015 до 2019 года

---

<sup>86</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-pabotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

<sup>87</sup> Organisational structure [Electronic resource] // border.gov.au. Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/CorporateInformation/Documents/pub-org.pdf> (access date: 08.05.2017).

<sup>88</sup> Organisational structure [Electronic resource] // border.gov.au. Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/CorporateInformation/Documents/pub-org.pdf> (access date: 08.05.2017).

<sup>89</sup> ABF 2020 / The Australian Border Force, 2016. P.13.

ождается, что количество грузовых авиаперевозок увеличится на 26 %, а количество морских – на 14%<sup>90</sup>, что требует для выполнения задач таможенных органов эффективно функционирующей СУР. Следовательно, с одной стороны, увеличение числа проверок свидетельствует о большем выявлении оснований для проведения проверок, а с другой – об усилении мер таможенного контроля пропорционально увеличению грузопотока. В целом таможенная граница Австралии составляет около 37 тысяч километров, при этом ведомство контролирует работу 8 международных аэропортов и 60 международных морских портов.<sup>91</sup>

Непосредственно к управлению рисками относятся и подразделения Департамента, не входящие в состав АБФ: по разработке общей политики (подразделение таможенной, миграционно-туристической и промышленной политики – поскольку политика СУР – часть таможенной), по информационно-коммуникационному обеспечению, поскольку СУР основывается на современных информационных технологиях.<sup>92</sup>

Таким образом, согласно организационной структуре Департамента политика СУР формируется под влиянием имеющихся только водных границ страны и объемов торговли товарами, перемещаемыми воздушным и морским транспортом. Все технические моменты в части управления таможенными рисками лежат на АБФ, то есть на уровне службы осуществляются оперативное и тактическое управление, а стратегическое – реализуется в общих подразделениях Департамента. Следовательно, степень централизации управления рисками зависит от организационной структуры, а значит опосредованное влияние используемого для международных перевозок (то есть перевозок товаров в сфере ВЭД) вида транспорта, а также объемов торговли товарами, перемещаемыми этими видами транспорта, на

---

<sup>90</sup> ABF 2020 / The Australian Border Force, 2016. P.13.

<sup>91</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-rabotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

<sup>92</sup> Organisational structure [Electronic resource] // border.gov.au. Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/CorporateInformation/Documents/pub-org.pdf> (access date: 08.05.2017).

степень централизации СУР через организационную структуру таможенной службы можно считать доказанным.

Другими основными характеристиками ВЭД страны являются экспорт и импорт, их товарная структура, а также формирующееся сальдо торгового баланса. Сама специфика ВЭД именно Австралии представляет интерес с позиции своего сходства с Россией, которое заключается в сырьевой направленности экспорта Австралии, поскольку страна обладает большими запасами полезных ископаемых, и в то же время она по праву считается развитой за счет достижения высокого уровня экономического развития, более высокого, чем в России.

Итак, согласно данным Австралийского бюро статистики, несмотря на коснувшийся страны мировой экономический кризис 2008 года, к настоящему моменту Австралия смогла достичь докризисного уровня развития и в целом продолжить тенденцию роста экспорта, достигнув отметки 27631 миллиона австралийских долларов к октябрю 2016 года.<sup>93</sup> На графике (рисунок 1) представлена динамика австралийского экспорта за последние 10 лет (в миллионах австралийских долларов) согласно анализу Международного информационного портала «TRADING ECONOMICS».<sup>94</sup> Данные о суммах поставок, при этом, отображают общую тенденцию наращивания объемов экспорта на протяжении последних десяти лет, несмотря на значительные колебания стоимостного показателя в посткризисный период (с 2008 по 2011 гг.).

Динамика импорта за аналогичный период также является положительной, но темпы роста стоимостных показателей подвержены меньшим колебаниям, чем показатели экспорта. Проследить динамику импорта можно на графике (рисунок 2), сгенерированном Международным

---

<sup>93</sup> Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Oct 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: [http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/AAC833445E85715FCA25809F001283DC?](http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/AAC833445E85715FCA25809F001283DC?OpenDocument) OpenDocument (access date: 12.01.2017).

<sup>94</sup> Австралия – Экспорт [Электронный ресурс] // tradingeconomics.com. Международный информационный портал TRADING ECONOMICS. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/australia/exports> (дата обращения: 13.11.2016).

информационным порталом «TRADING ECONOMICS».<sup>95</sup> Так, импорт в Австралию из всех стран в октябре 2016 года составил 29172 миллиона австралийских долларов.<sup>96</sup> Следовательно, импорт по состоянию на октябрь 2016 года превышал экспорт на 1541 миллион австралийских долларов, составивших сумму дефицита торгового баланса, то есть сальдо торгового баланса являлось отрицательным (для расчета использовались данные Австралийского статистического бюро с поправкой на сезонные колебания<sup>97</sup>).

При рассмотрении причин такого состояния торгового баланса страны необходимо учитывать еще одну особенность ВЭД – товарную структуру экспорта, которая отражает уровень развития и вид экономики государства, то есть ее специфику.

Если говорить в целом об австралийской экономике – на протяжении пятидесятилетнего периода страна плавно переходила от преимущественно сельскохозяйственной к диверсифицированной экономике с развитой обрабатывающей промышленностью, превалированием горнодобывающих отраслей, выстраиванием необходимой инвестиционной политики, введением и использованием инновационных технологий в различных отраслях. При этом должное развитие произошло в сфере услуг, что характерно для всех развитых стран: услуги в областях оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, финансов и страхования, туризма и отдыха, государственные и социальные, имущественные и бизнес-услуги составляют 72% ВВП Австралии. При этом на услуги в области образования,

---

<sup>95</sup> Австралия – Импорт [Электронный ресурс] // tradingeconomics.com. Международный информационный портал TRADING ECONOMICS. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/australia/imports> (дата обращения: 13.11.2016).

<sup>96</sup> Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Oct 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/AAC833445E85715FCA25809F001283DC?OpenDocument> (access date: 12.01.2017).

<sup>97</sup> Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Sep 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/7C66CB8E8D73A7CECA258082000F9A2D?OpenDocument> (access date: 14.05.2017).

здравоохранения, туризма и консалтинговые услуги приходится порядка одной пятой австралийского экспортного дохода.<sup>98</sup>

Ключевыми отраслями экономики страны являются: пищевые продукты и агропромышленный комплекс; горное оборудование, технологии и услуги; нефтегазовые и другие энергоресурсы; разработка новых производственных технологий; медицинская техника и фармацевтика.<sup>99</sup> Особое внимание следует обратить на сырьевую направленность экономики, которую характеризуют запасы минеральных ресурсов страны (углеводороды: нефть, уголь, газ; руды: железная руда, медь, уран, золото), и соответствующая им товарная структура экспорта.

Так, одно из ключевых мест занимает добыча угля: она приносит пользу австралийскому сообществу благодаря весомому вкладу в экспорт, заработную плату, рабочие места, инвестиции, налоги, создает доступную электроэнергию для австралийских домохозяйств и предприятий. Способствует этому богатство Австралии этим видом природных ресурсов: страна занимает 4 место по величине доказанных запасов угля в мире. Что касается ресурсного потенциала, то нынешние оценки запасов угля в Австралии составляют 110 лет для каменного (черного) угля и 510 лет для бурого угля.<sup>100</sup> Благодаря своим запасам и развитому производству в сфере угольной промышленности Австралия выступает как крупный поставщик высококачественного угля: на ее долю приходится 54 % мировой торговли коксующимся углем и 24 % – энергетическим углем.<sup>101</sup>

---

<sup>98</sup> Eslake S. An introduction to the Australian economy / S. Eslake. – Banking Group Ltd., 3rd edition: January 2006. P.2.

<sup>99</sup> Australian Industry Report 2015 / The Office of the Chief Economist, 2015. P.55.

<sup>100</sup> CHARACTERISTICS OF THE AUSTRALIAN COAL INDUSTRY [Electronic resource] // minerals.org.au. Minerals Council of Australia. URL: [http://www.minerals.org.au/resources/coal/characteristics\\_of\\_the\\_australian\\_coal\\_industry](http://www.minerals.org.au/resources/coal/characteristics_of_the_australian_coal_industry) (access date: 26.05.2017).

<sup>101</sup> CHARACTERISTICS OF THE AUSTRALIAN COAL INDUSTRY [Electronic resource] // minerals.org.au. Minerals Council of Australia. URL: [http://www.minerals.org.au/resources/coal/characteristics\\_of\\_the\\_australian\\_coal\\_industry](http://www.minerals.org.au/resources/coal/characteristics_of_the_australian_coal_industry) (access date: 26.05.2017).

По состоянию на 2016 год совокупный экспорт из Австралии составил 190 млрд. долларов США.<sup>102</sup> Исходя из Австралийской гармонизированной системы классификации экспортируемых товаров (АНЕСС)<sup>103</sup>, структура экспорта в процентном соотношении представлена следующими товарными группами:

- **26%** (49 млрд. US\$): **27** группа – Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные;
- **25%** (48 млрд. US\$): **26** группа – Руды, шлак и зола;
- **7,96%** (15,1 млрд. US\$): **71** группа – Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты;
- **4,32%** (8,19 млрд. US\$): **02** группа – Мясо и пищевые мясные субпродукты;
- **3,86%** (7,33 млрд. US\$): **99** группа – Товары, не указанные по категории;
- **2,69%** (5,10 млрд. US\$): **10** группа – Злаки;
- **2,57%** (4,86 млрд. US\$): **84** группа – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;
- **2,42%** (4,59 млрд. US\$): **28** группа – Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов;
- **1,52%** (2,89 млрд. US\$): **76** группа – Алюминий и изделия из него;

---

<sup>102</sup> Импорт в Австралию; Экспорт из Австралии в 2016 году [Электронный ресурс] // TrendEconomy.ru. Портал статистической и финансово-экономической информации. URL: [http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade\\_flow=Export,Import](http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade_flow=Export,Import) (дата обращения: 23.05.2017).

<sup>103</sup> Cat. no. 1233.0 - Australian Harmonized Export Commodity Classification (АНЕСС) - Electronic Publication, Jan 2017 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/DetailsPage/1233.0Jan%202017?OpenDocument> (access date: 01.05.2017).



- **1,51%** (2,82 млрд. US\$): **90** группа – Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности.<sup>104</sup>

Если сравнивать представленные данные с данными 2015 года и с общей характеристикой экономики Австралии, то можно сказать, что на сегодняшний день товарная структура экспорта не изменилась, за исключением последней позиции: в 2015 ее занимала 74 группа – Медь и изделия из нее.<sup>105</sup>

Таким образом, составляющие экспорт группы товаров в процентном соотношении представлены на диаграмме (рисунок 3), отражающей общую картину товарной структуры: чуть больше половины экспортируемых товаров приходится на сырьевые (руды, каменный уголь, газ, золото, нефть), около 15% – на сельскохозяйственные товары (мясо, злаки), а также товары обрабатывающей промышленности. Следовательно, можно согласиться с высказыванием исследователя экономики Австралии В.Я. Архипова о том, что это «индустриально-аграрное государство».<sup>106</sup>

Итак, наиболее вероятная причина дефицита торгового баланса в период с апреля 2014 по октябрь 2016 кроется в уменьшении стоимости экспорта Австралии, при примерно равных объемах с импортом, и объясняется снижением цен на сырьевые товары, а значит и снижением прибыли основных экспортных отраслей: горнодобывающей и топливной промышленности страны. Подтверждением такому выводу служат новостные сообщения этого периода: «Рост ВВП Австралии в третьем квартале нынешнего года оказался почти вдвое меньше, чем ожидали аналитики, —

---

<sup>104</sup> Импорт в Австралию; Экспорт из Австралии в 2016 году [Электронный ресурс] // TrendEconomy.ru. Портал статистической и финансово-экономической информации. URL: [http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade\\_flow=Export,Import](http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade_flow=Export,Import) (дата обращения: 23.05.2017).

<sup>105</sup> Импорт в Австралию; Экспорт из Австралии в 2015 году [Электронный ресурс] // TrendEconomy.ru. Портал статистической и финансово-экономической информации. URL: <http://data.trendeconomy.ru/trade/Australia/Export?tradeflow=Import&period=2015> (дата обращения: 13.11.2016).

<sup>106</sup> Архипов В.Я. Экономическое развитие Австралии // Российский внешнеэкономический вестник, 2012. – № 7. С. 19.

всего 0,3%. Эксперты связывают это со снижением цен на сырьевые товары, активным экспортером которых является Австралия. В ситуации можно увидеть немало общего с положением российской экономики, однако шансов на скорое восстановление у Австралии, несомненно, больше. ... Причиной замедления экономического роста Австралии стало также сокращение количества инвестиций в горнодобывающий сектор, являющийся основой экспорта страны»<sup>107</sup>; «Доходы Австралии в основном базируются на энергетическом сырье – государственный бюджет страны примерно на 35-45% состоит из экспорта таких минеральных ресурсов, как сжиженный газ и уголь. В связи с замедлением экономического роста Китая и Индии, а также двухгодичным демпингом мировой цены на энергоресурсы, австралийские чиновники ищут другие пути пополнения бюджета».<sup>108</sup> Однако в настоящий период поднимается вопрос о том, являются ли достаточными инвестиции в негорнодобывающие отрасли, чтобы их сокращение в горнодобывающие не принесло большого ущерба экономике.<sup>109</sup> Следовательно, в Австралии наблюдаются тенденции вероятного отхода от сырьевой экономики и апробируются различные способы осуществления такого перехода.

Поскольку рассмотренная нами причина привела к анализу товарной структуры экспорта, которая является особенностью ВЭД и отражает специфику экономики Австралии, – сразу проанализируем связь этого показателя с формированием политики СУР.

Так, в целях определения контекста реализации СУР, другими словами – ключевых отраслей, в которых наиболее вероятно возникновение рисков и существенно их влияние на экономическую безопасность страны: отраслей, приносящих наибольший доход предпринимателям и государству, – еще в

---

<sup>107</sup> Айзятупова И., Тодоров В. Австралия страдает по-российски [Электронный ресурс] // gazeta.ru. АО «Газета.Ру». Новостной портал. Информационное сообщение от 04.12.2014. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/12/03/6326385.shtml> (дата обращения: 30.05.2017).

<sup>108</sup> Чемоданова К. Континент в долгах: Австралия впервые за четверть века переживает экономический кризис [Электронный ресурс] // russian.rt.com. Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости». Информационное сообщение от 07. 02. 2017. URL: <https://russian.rt.com/business/article/356871-avstraliya-ekonomicheskii-krizis> (дата обращения: 30.05.2017).

<sup>109</sup> Australian Industry Report 2015 / The Office of the Chief Economist, 2015. P. 24.

1996 в таможенном деле Австралии начали использовать СУР.<sup>110</sup> Именно такими отраслями являются крупнейшие экспортные отрасли Австралии. На тот момент страна была первооткрывателем в области внедрения СУР. Уже через два года начала развиваться так называемая «точечная» СУР, которая подразумевала сосредоточение имеющихся ресурсов таможенных органов на выделенных областях высокого риска и гарантировала повышенное внимание областям наибольшей опасности, экономической и стратегической важности.<sup>111</sup> Однако к 2015 году термин «точечная СУР» в Австралии приобрел иной смысл в значении контроля юридических лиц высокого уровня риска, поэтому перспективой в сфере СУР является эффективная реализация усовершенствованной «точечной» СУР, основанной на базах данных о юридических лицах, – Entity-based risk management system (EBRM).<sup>112</sup> Поскольку изначально, к 1998 году была проведена реструктуризация девяти ключевых для ВЭД Австралии областей хозяйствования, в том числе в сфере нефтяной промышленности, табачного производства, торговли необлагаемыми пошлинами товарами, текстильной продукцией, транспортными средствами, а также в области общих вопросов содействия международному бизнесу, то еще на первых этапах внедрения «точечная» СУР начала функционировать в уже подготовленных условиях. Таким образом, политика СУР (выбор «точечной» системы управления) – сформировалась под влиянием реструктуризации основных отраслей ВЭД с учетом товарной структуры экспорта страны, а значит – присутствует влияние этой особенности ВЭД на СУР. Для каждой из реструктуризированных областей предусматривалось четыре типовых направления накопления информации с целью применения СУР:

- подробное изучение статистики товарооборота в каждой области, с выявлением 50 крупнейших участников ВЭД;

---

<sup>110</sup> Risk Management in Commercial Compliance / Australian National Audit Office, 1997. P.16.

<sup>111</sup> Шевчук О.А. Системы управления рисками как средство повышения эффективности таможенного контроля // Эффективное антикризисное управление, 2013. – №1 (76). С.94.

<sup>112</sup> Enhanced trade solutions 2015 / Australian Customs and Border Protection Service, 2009. P.17.

- ведение единого национального реестра рисков и реестра рисков в каждой области, включающего оценки вероятностей рисковых ситуаций и значимости их ущерба для государства в случае их реализации, а также оценку их приоритетов в каждой области;
- постоянная актуализация национального профиля риска, содержащего профили риска для каждого из частных рисков.<sup>113</sup>

Таким образом, внимание таможенников концентрируется на 50-ти крупнейших участников реструктуризированных областей, а значит можно сделать вывод о том, что именно сырьевая специализация экономики, предполагающая присутствие на рынке нескольких крупных производителей, привела к выделению этих «контрольных точек» в австралийской СУР.

При этом большой вклад во внедрение СУР в таможенное дело внес Департамент аудита при Правительстве Австралии (Australian National Audit Office – ANAO). До настоящего времени совместно с ANAO – правительственным органом, которому подотчетны порядка 300 государственных и индивидуальных предпринимательских образований, применяющих СУР в своей деятельности<sup>114</sup>, – путем предоставления отчета о реализации программ и функционировании СУР в направлениях таможенного дела страны, вынесения рекомендаций и проведения повторных проверок осуществляется дополнительный контроль функционирования системы. Так, в ходе аудита 2014-2015 года ANAO выявил слабые места управления рисками в области реализации программы соблюдения законодательства по уплате таможенных пошлин: отсутствие непрерывного процесса оценки рисков. В течение 2015-2016 года Департамент предложил и реализовывал меры по устранению выявленного недостатка функционирования СУР, в числе которых: создание отделения (Customs

---

<sup>113</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. С.16.

<sup>114</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. С.15.

Compliance Branch), которое функционирует на сегодняшний день в составе подразделения пограничного контроля АБФ<sup>115</sup>, несет ответственность за обеспечение соблюдения таможенного законодательства Австралии, за оценку рисков его несоблюдения и занимается в рамках Департамента планированием и управлением рисками в части их устранения. Кроме того, в качестве меры устранения недостатков была предложена разработка новых основ СУР, таких как идентификация рисков, создание обновленного реестра рисков и формирование политики управления рисками в сфере обеспечения уплаты таможенных платежей. АНАО будет оценивать итоги реализации пересмотренного процесса оценки рисков в рамках промежуточной фазы аудита 2016-2017 года.<sup>116</sup>

Время мониторинга именно этого направления таможенного дела и выявления недостатков СУР в сфере обеспечения соблюдения уплаты таможенных платежей (2014 год) совпадает с периодом дефицита торгового баланса страны, что может свидетельствовать о влиянии на СУР специфики ВЭД. Таможенные пошлины, сбор которых не имеет первостепенное значение в таможенной службе Австралии в отличие от содействия участнику ВЭД, исходя из его торговых потребностей<sup>117</sup>, внимания путем обеспечения условий для эффективного функционирования национальных предприятий и реализации отлаженной системы взаимодействия с предпринимателями, являются доходной частью государственного бюджета. Ввиду состояния экономики на 2014 год, в частности – снижения ВВП,

---

<sup>115</sup> Organisational structure [Electronic resource] // border.gov.au. Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/CorporateInformation/Documents/pub-org.pdf> (access date: 08.05.2017).

<sup>116</sup> Audits of the Financial Statements of Australian Government Entities for the Period Ended 30 June 2016 [Electronic resource] // anao.gov.au. The Australian National Audit Office. URL: <https://www.anao.gov.au/work/financial-statement-audit/australian-government-entities-2016> (access date: 24.04.2017).

<sup>117</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-pabotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

дефицита торгового баланса Австралии<sup>118</sup>, политика формирования СУР изменилась в сторону акцентирования внимания на модернизацию стоимостных и других профилей рисков, касающихся несоблюдения таможенного законодательства в части уплаты таможенных платежей.

Таким образом, особенности ВЭД (дефицит торгового баланса, снижение ВВП) повлияли на формирование политики СУР, а именно способствовали пересмотру организационной структуры оперативного управления и политики управления рисками в сфере обеспечения уплаты таможенных платежей. При этом нельзя однозначно утверждать, что только принятие мер в области управления таможенными рисками повлияло на улучшение текущей ситуации, в частности, на формирование положительного сальдо торгового баланса, однако и не учитывать вероятность этого влияния нельзя.

Итак, вернемся к основным показателям ВЭД. В исследовании не случайно использованы статистические данные экспорта, импорта и сальдо торгового баланса по состоянию на октябрь: с ноября 2016 года сальдо стало положительным, что отражает представленный график (рисунок 4). В целом последний период дефицита торгового баланса в Австралии наблюдался с апреля 2014 по октябрь 2016 гг.<sup>119</sup>

Окончание периода дефицита отражено на диаграмме ВЭД Австралии за второе полугодие 2016 года (рисунок 5). При этом по линии тренда просматривается тенденция постепенного увеличения экспорта в указанный период.

В менее развитых странах дефицит торгового баланса говорит о неконкурентоспособности экспортных отраслей экономики. Для развитых стран в мировой практике благоприятнее считается положительный торговый

---

<sup>118</sup> Айзятуллова И., Тодоров В. Австралия страдает по-российски [Электронный ресурс] // gazeta.ru. АО «Газета.Ру». Новостной портал. Информационное сообщение от 04.12.2014. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/12/03/6326385.shtml> (дата обращения: 30.05.2017).

<sup>119</sup> Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Apr 2014 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/B3D5154A99CE3A31CA257D080014A871?OpenDocument> (access date: 01.06.2017).

баланс, свидетельствующий о спросе товаров данной страны на международном рынке. Австралия относится к числу развитых стран, исходя из этого, можно предположить, что с целью восстановления баланса должны были быть введены ограничения на импорт или дополнительные правила для импортеров. В чем они выразились и связано ли это с СУР в таможенном деле?

Поскольку годовой экспорт и импорт фиксируется по истечению года, а последний период дефицита начался в 2014, то в качестве изменения в СУР за период с 2014 по 2016 возьмем опубликованный в феврале 2016 года документ под названием «Критерии принятия международных стандартов и оценки рисков».<sup>120</sup> Для того чтобы уменьшить дублирование разрешений регулирующих органов, сократить издержки участников ВЭД и повысить конкурентоспособность бизнеса в Австралии в документе регламентированы три критерия принятия международных стандартов и оценки рисков. В их числе: апробация существующих международных стандартов или оценки риска; применение международного стандарта или оценки риска в контексте австралийского национального законодательства; применение международных стандартов для стран-участниц международных соглашений, торговых соглашений непосредственно с Австралией, и при получении преимуществ для развития торговли в стране. Иными словами, при несоответствии международных критериев национальным интересам Австралия не будет ими руководствоваться, а значит – для импортеров создается дополнительная трудность соответствия двойным стандартам. Ответственность за выполнение опубликованных критериев, возложена на ABF. В соответствии с законодательством ABF имеет право задерживать товары при наличии сведений о том, что они ограничены или запрещены к ввозу. При этом данные сведения поступает в службу через систему

---

<sup>120</sup> Criteria for adopting International Standards and Risk Assessments / Australian Government Department of Immigration and Border Protection, 2016. – 6 p.

управления рисками при срабатывании критериев риска в отношении ввозимых в Австралию товаров.

Таким образом, в период 2014-2016 были разработаны и опубликованы «Критерии принятия международных стандартов и оценки рисков», создающие для импортеров дополнительную трудность соответствия двойным стандартам, что должно было привести к некоторому сокращению импорта, а значит – к перспективе возвращения положительного торгового баланса, реализация которой отмечена с ноября 2016 года. Следовательно, формируется зависимость политики СУР (законодательной базы) от состояния торгового баланса страны.

Следующей особенностью ВЭД, влияние которой на формирование политики СУР необходимо установить, является уровень развития экономики. Об уровне развития говорит общее число участников ВЭД, доли представителей МСП, крупных экспортеров и импортеров, позиция страны в мировых рейтингах. Однако позиция в мировых рейтингах важна для нашего исследования только в качестве обоснование выбора данной страны.

В Австралии на фоне позитивных динамик экспорта и импорта прямо пропорционально увеличивается и число участников ВЭД. Этот факт подкрепляется структурой бизнеса в стране: поскольку создана хорошая инфраструктура, приняты и реализуются программы поддержки и развития, в первую очередь, экспортеров – все это способствует привлечению рабочей силы в сферу торговли, а также наличию большого количества участников ВЭД из мелкого и среднего бизнеса. Так, в австралийском Исследовании времени выпуска товаров за 2014 год<sup>121</sup> приводится классификация импортеров согласно общей заявленной стоимости импортируемых товаров:

- Малые – сумма импортируемых товаров до 1 миллиона долларов;
- Средние – сумма импортируемых товаров от миллиона долларов до 20 миллионов;

---

<sup>121</sup> Time Release Study 2014 / Australian Government Department of Immigration and Border Protection, 2014. P.8.



- Крупные – сумма импортируемых товаров свыше 20 миллионов долларов.

При этом 85 % всех импортеров – это малые и средние импортеры. В течение 2014 года на их долю пришлось почти 43 % от общего объема импортируемых грузов, что является довольно внушительным показателем.<sup>122</sup> В общем объеме экспортируемых грузов преобладают поставки крупных экспортеров, что объясняет сырьевая специфика экономики – экспортирующие предприятия по добыче полезных ископаемых представлены крупными компаниями.

Поскольку путями сообщения с другими странами и каналами перемещения товаров для Австралии служат судна морского и воздушного транспорт, то общее число импортеров складывается из участников ВЭД, зарегистрированных в процессе перемещения товаров данными видами транспорта. Так, в 2014 году было зарегистрировано 13 665 импортеров, воспользовавшихся авиационными грузоперевозками, а морскими – 10 353.<sup>123</sup>

К числу экспортеров в 2014-2015 относилось 51228 участников ВЭД. По сравнению с показателем предыдущего года их число увеличилось на 9 % (на 4160 экспортера). При этом количество экспортеров товаров увеличилось также на 9%, а число экспортеров услуг – на 8%.<sup>124</sup> Следует отметить, что увеличение числа экспортеров обусловлено увеличением представителей малого бизнеса. Компании не боятся рисковать, поскольку в Австралии успешно на протяжении порядка 40 лет реализуется государственная программа поддержки экспорта EMDG (Export Market Development Grants). Иными словами, EMDG – это программа государственного страхования рисков. В исследовании В.Н. Мироновой, упоминается, что государство гарантирует страхование убытков на 90 % при поставке экспортного товара в

---

<sup>122</sup> Time Release Study 2014 / Australian Government Department of Immigration and Border Protection, 2014. P.9.

<sup>123</sup> Time Release Study 2014 / Australian Government Department of Immigration and Border Protection, 2014. P.8.

<sup>124</sup> Characteristics of Australian Exporters, 2014-15 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/9F88C6E7C09A03C9CA257210007D8553?Opendocument> (access date: 12.01.2017).

случае отказа от платежа со стороны иностранного заказчика.<sup>125</sup> Функционирование такого механизма является уникальным и не может в полной мере использоваться другими странами, поскольку способно привести к формированию теневых схем отмывания государственных денежных средств. Однако в Австралии механизм эффективен, что вполне объясняется уровнем развития взаимодействия между государством и бизнесом, а также политикой содействия участнику ВЭД. Так, по словам экс-министра торговли и инвестиций Австралии Эндрю Робба гранты, выдаваемые в рамках данной программы, помогают экспортерам создавать, развивать и расширять рынки сбыта экспортных товаров за рубежом.<sup>126</sup> Таким образом, подобная система содействия мелкому и среднему бизнесу создает уверенность бизнес-сообщества в окупаемости экспортных операций, повышает уровень доверия к государству и к таможенным органам как к представителю государства, а значит – создает дополнительный метод управления таможенными рисками, фактически, исключая возможность их возникновения. В таких условиях политика СУР в таможенном деле Австралии должна быть сконцентрирована на областях повышенного риска, учитывая минимизацию этих областей в категории экспортеров (наибольшей доли участников ВЭД) на государственном уровне путем страхования. Именно такая политика СУР провозглашена в Австралии, что позволяет повышать эффективность выполнения задач таможенной службы страны.

Таким образом, проанализировав уровень развития экономики – уровень развития малого и среднего бизнеса и их долю в экспорте и импорте, общую классификацию импортеров и экспортеров – мы выявили модернизацию подхода к управлению рисками в Австралии, то есть преобразование политики СУР. Оно осуществляется с опорой на содействие участникам ВЭД, повышение уровня доверия экспортеров государству и

---

<sup>125</sup> Миронова В.Н. Развитие малого и среднего бизнеса в Австралии // Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика, 2015. – №2. С.170.

<sup>126</sup> Export grants vital to Australia's trade, jobs and growth [Electronic resource] // trademinister.gov.au. The official website of Minister for Trade and Investment. Media release from 20 August 2015. URL: [http://trademinister.gov.au/releases/Pages/2015/ar\\_mr\\_150820.aspx?ministerid=3](http://trademinister.gov.au/releases/Pages/2015/ar_mr_150820.aspx?ministerid=3) (access date: 12.01.2017).

создания условий для невыгодного нарушения таможенного законодательства через использование мер государственной поддержки (страхования внешнеторгового риска неполучения предпринимателями денежных средств). Следовательно, опосредованное влияние уровня развития экономики страны на формирование политики СУР заключается в использовании рычагов государственной поддержки предпринимателей, которые способствуют увеличению числа экспортеров и одновременно снижению уровня рисков экспортных поставок. Такой результат объясняется тем, что предприниматель в любом случае получит гарантированную прибыль, и ему незачем лишний раз рисковать. Таким образом, таможенная служба может проводить политику «точечной» СУР с концентрацией внимания на юридических лицах-экспортерах (наибольшей доле участников ВЭД) категории высокого риска, поскольку на государственном уровне путем страхования исключено желание нарушать таможенное законодательство с целью получения прибыли.

В качестве особенности ВЭД выделяется наличие СЭЗ в стране. Однако по состоянию на 2015 год в стране не было зарегистрировано национальных зон свободной торговли (вид СЭЗ).<sup>127</sup> Единственная подобная зона была закрыта в 2003 году. Таким образом, при исследовании экономики Австралии можно сделать вывод, что эта особенность ВЭД никак не влияет на инвестиционное сотрудничество и внешнеторговую деятельность страны, а, следовательно – и на формирование успешной политики СУР в таможенном деле Австралии. Подтверждением такому выводу служит формирование привлекательного инвестиционного климата в стране<sup>128</sup>, а также высокие мировые оценки таможенной службы и экономики Австралии.

---

<sup>127</sup> АВСТРАЛИЯ (путеводитель для бизнеса – 2016) [Электронный ресурс] // TrendEconomy.ru. Портал статистической и финансово-экономической информации. URL: [http://91.206.121.217/TrApi/Upload/84cбec75-1ab2-4e17-8c02-14c1141101fd/Businessguide\\_Australia\\_2015.pdf](http://91.206.121.217/TrApi/Upload/84cбec75-1ab2-4e17-8c02-14c1141101fd/Businessguide_Australia_2015.pdf) (дата обращения: 23.05.2017).

<sup>128</sup> Australia [Electronic resource] // heritage.org. The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/index/country/australia> (access date: 05.06.2017).

Другой особенностью ВЭД выступают торговые связи страны (выбор торговых контрагентов, направление товарных потоков, объемы поставок). Согласно данным Министерства иностранных дел и внешней торговли Австралии в пятерку стран-назначений экспорта входят Китай, Япония, США, Корея и Великобритания (в порядке уменьшения доли экспорта). В пятерку стран, откуда импортируются товары, – Китай, США, Япония, Таиланд и Германия.<sup>129</sup> Таким образом, основными рынками сбыта и странами-поставщиками выступают азиатские страны, на которые приходится больше половины объема экспортно-импортных поставок. Каким образом данный факт влияет и влияет ли на СУР в таможенном деле Австралии?

Прежде всего, следует сказать о развитии информационно-коммуникационных технологий как базы функционирования СУР. Так, одним из преимуществ управления рисками таможенной службой Австралии считается использование при таможенном контроле автоматизированной информационной системы (Automated Customs Information System – ACIS) и Интегрированной грузовой системы электронного декларирования (Integrated Cargo System – ICS). Основным программным продуктом данных систем является Customs Connect Facility (CCF), а именно ImpexDocs. Данная программа в достаточно короткие сроки и с минимальными затратами обеспечивает доступ к информации об участнике ВЭД и отрасли, в рамках которой он осуществляет свою деятельность, с привлечением тех таможенных органов государств, к которым относится тот или иной субъект.<sup>130</sup> Следовательно, в СУР Австралии объектом управления является участник ВЭД, что отражает современный субъектно-ориентированный подход и соответствует провозглашенной в Австралии «точечной» СУР,

---

<sup>129</sup> Australia's trade in goods and services 2016 [Electronic resource] // dfat.gov.au. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/about-us/publications/trade-investment/australias-trade-in-goods-and-services/Pages/australias-trade-in-goods-and-services-2016.aspx> (access date: 30.05.2017).

<sup>130</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. С.22.

основанной на базах данных о юридических лицах. Таким образом, между Австралией и странами-контрагентами должно быть отлажено эффективное информационное взаимодействие. По словам авторов исследования «Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками»<sup>131</sup>, в рамках мониторинга и информационного обмена Австралия сотрудничала с Кореей и Японией. Однако согласно докладу Хироюки Накатсута, специалиста по таможенной стоимости таможен Японии, особенностью международной деятельности таможенной службы этой страны является отсутствие практики направления запросов в таможенные органы других стран в части таможенного контроля, за исключением проверочных мероприятий по фактам ввоза или вывоза запрещенных и ограниченных для импорта и экспорта товаров.<sup>132</sup> Возможно ли исключение из привычной практики Японии в области таможенного контроля, основанного на СУР, для Австралии как одного из важнейших торговых партнеров страны? Исходя из представленных данных – возможно, следовательно, объемы торговых поставок Австралии косвенно влияют на способы и виды информационного взаимодействия страны в рамках таможенного контроля, основанного на СУР.

В политике формирования СУР Австралии учитывается степень развития института уполномоченных экономических операторов (УЭО) стран-контрагентов. Обоснованием этого факта является включение всех крупнейших стран-контрагентов Австралии в список 69 стран и союзов (Евросоюз), реализующих программы УЭО.<sup>133</sup> В Австралии согласно Компендиуму программ уполномоченного экономического оператора,

---

<sup>131</sup> Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. С.19.

<sup>132</sup> Накатсута Х. Из доклада на субрегиональном семинаре всемирной таможенной организации в Минске с 28 сентября по 2 октября 2015г. [Электронный ресурс] // [eurasiancommission.org](http://eurasiancommission.org). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: [www.eurasiancommission.org/ru/act/tam\\_sotr/dep.../отчет\\_минск\\_ВТамО.docx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep.../отчет_минск_ВТамО.docx) (дата обращения: 10.10.2016).

<sup>133</sup> COMPENDIUM of Authorized Economic Operator Programmes / World Customs Organization, 2016. P.121-122.

изданному ВТамО в 2016 году, используется программа Australia Trusted Trader (АТТ).<sup>134</sup> Апробация программы проходила в течение 12 месяцев с 1 июля 2015, и уже с 1 июля 2016 АТТ начала официально использоваться на территории всей Австралии.<sup>135</sup> Australian Trusted Trader – категория участников ВЭД, к которой могут быть отнесены австралийские предприятия при получении так называемого австралийского бизнес-номера (Australian Business Number – ABN), при наличии не менее двух лет участия во внешней торговле, платежеспособности, надежной цепочки поставок и торговой практики с отсутствием каких-либо нарушений.<sup>136</sup> При этом компании, отвечающей требованиям, при присоединении к АТТ присваивается статус юридического лица-участника ВЭД с низким уровнем риска, а значит – по отношению к ней сокращается таможенный контроль. В числе преимуществ также приоритетное обслуживание в таможенных органах по вопросам предоставления сертификатов и заключений по ставкам пошлин; получение персонального менеджера–аудитора, который будет курировать работу компании по части взаимодействия с таможенными органами; присвоение специального логотипа, подтверждающего высокий уровень доверия таможенных органов к компании, что положительно сказывается и на доверии клиентов.<sup>137</sup> Использование АТТ как института УЭО способствует минимизации рисков на уровне межстранового взаимодействия путем взаимодействия таможенных служб мира и выстраивания ими партнерских отношений с субъектами МЦПТ – экономическими операторами. Так, путем введения программы АТТ и взаимодействия со странами, реализующими программы УЭО, подход к СУР в Австралии позволяет учитывать риски в

---

<sup>134</sup> COMPENDIUM of Authorized Economic Operator Programmes / World Customs Organization, 2016. P.121.

<sup>135</sup> Annual Report 2015–16 / The Department of Immigration and Border Protection, 2016. P.9.

<sup>136</sup> Australian Trusted Trader open for business [Electronic resource] // customscentre.com. Centre for Customs and Excise Studies.

Publication from 07.07.2016. URL: <http://customscentre.com/2016/07/07/australian-trusted-trader-open-for-business/> (access date: 13.07.2016).

<sup>137</sup> Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-pobotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).

МЦПТ. Однако влияние на такой подход особенности ВЭД, в частности, влияние выбора торговых партнеров явно не выражено, скорее наоборот, один из факторов выбора торгового партнера – эффективное применение института УЭО.

Последней характеристикой ВЭД, влияние которой на СУР необходимо проанализировать, являются режимы взаимодействия Австралии с другими странами. Однако рассмотренный нами документ «Критерии принятия международных стандартов и оценки рисков» свидетельствует о национальной СУР, применяющейся одинаково для всех стран и даже рассматривающей применение международных стандартов на предмет соответствия национальным интересам и национальной системе. Следовательно, эта особенность не влияет на формирование политики СУР, поскольку последняя формируется с учетом задач и приоритетов Австралии и в любой момент может измениться, несмотря на тип взаимодействия со страной-контрагентом.

В целом политика формирования СУР в таможенном деле подчиняется разработанным Австралийско-новозеландским стандартам в области управления рисками. Так, в 1995 году был создан стандарт «AS/ NZS 4360 Risk Management Standard», являющийся первым в мире стандартом в области риск-менеджмента. Уже в 1999 и 2004 годах он обновлялся и дополнялся, а в ноябре 2009 года появился унифицированный документ «ISO 31000:2009 Risk Management — Principles and Guidelines»<sup>138</sup>, закрепивший основные этапы анализа риска, его оценки и контроля.<sup>139</sup> При этом в разработке версии стандарта 2004 года принимала участие австралийская таможенная служба, называвшаяся на тот момент Australian Customs Service.<sup>140</sup>

---

<sup>138</sup> AS/NZS ISO 31000:2009 Risk management – Principles and guidelines / Joint Technical Committee OB-007, fourth edition, 2009. – 26 p.

<sup>139</sup> «Когда я контролирую ситуацию, мне хорошо». Эксклюзивное интервью с Кевином Найтом // Проблемы анализа риска, 2011. – №1. Т.8.С.8.

<sup>140</sup> AS/NZS 4360:2004 Risk management Standards Australia/Standards New Zealand / Joint Technical Committee OB-007, third edition 2004. P.2.

Содержание стандартов теоретически мы рассмотрели при исследовании унифицировано модели управления рисками ВТамО, поскольку базовые процессы управления рисками идентичны, а ВТамО ссылаясь на Австралийско-новозеландский стандарт 2004 года и таможенную службу Австралии. При исследовании же зависимости для нас значение имеет время создания австралийских стандартов по управлению рисками.

Так, стандарты разрабатывались и публиковались в периоды либо мировых экономических кризисов и геополитической нестабильности, либо устойчиво высоких темпов развития экономики Австралии (с целью ее поддержания и формирования условий для развития ВЭД). Если говорить о 1999 году – это год после периода экономического кризиса 1997-1998 года в странах Азии, являющимися основными торговыми контрагентами страны. Однако, несмотря на предположения экспертов, он не повлиял на экономику Австралии.<sup>141</sup> В 2003-2004 году, по данным В.Я. Архипова, наблюдался экономический спад в мире, а также геополитическая неустойчивость, которые затруднили экспорт Австралии. Однако в то же время расширился ареал экспортных поставок, и австралийские компании проникли на рынки, казавшиеся до тех пор недостижимыми. Более того, в 2003-2004 году австралийское правительство добилось сведения бюджета с положительным сальдо, а чистый долг – оказался самым низким за последние 26 лет.<sup>142</sup>

В 2008 подступил мировой экономический кризис, однако австралийская экономика стала единственной из развитых экономик мира, выросших в 2009 г. Так, правительственное статистическое бюро сообщило, что в четвертом квартале рост ВВП Австралии составил 0,9% по сравнению с третьим кварталом и стал самым высоким с марта 2008 г.<sup>143</sup>

---

<sup>141</sup> Австралия. Экономика. [Электронный ресурс] // [dic.academic.ru](http://dic.academic.ru). Энциклопедия Кольера. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_colier/3432/АВСТРАЛИЯ](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/3432/АВСТРАЛИЯ) (дата обращения: 28.05.2017).

<sup>142</sup> Архипов В.Я. Экономика и внешнеэкономические связи Австралии // Российский внешнеэкономический вестник, 2006. – № 3. С.51.

<sup>143</sup> Рецессия миновала Австралию [Электронный ресурс] // [australia-russia.ru](http://australia-russia.ru). Официальный сайт российско-австралийского общества «Зеленый континент». Информационное сообщение от 05.03.2010. URL: <http://www.australia-russia.ru/newsaustralia/1345.htm> (дата обращения: 30.05.2017).



Так, одним из факторов, потенциально повлиявших на модернизацию, обновление и дополнение базовых стандартов СУР можно считать показатели мировой экономики, экономики стран-контрагентов и показатели ВЭД Австралии. Таким образом, можно сделать вывод, что в стране стандарты СУР постоянно обновляются, а сфера управления рисками является одним из основных векторов развития в целом экономики и таможенной службы Австралии, в частности. Поскольку именно СУР в таможенном деле является основой эффективного таможенного контроля, то она способна обеспечить экономическую безопасность страны в период обострения экономической ситуации в мире.

Итак, Австралия обладает своими специфическими чертами внешнеэкономической деятельности, которые учитываются таможенной службой страны при формировании политики СУР в таможенном деле. К таковым относятся – уровень развития и специфика экономики; товарная структура экспорта; сальдо торгового баланса; экономически целесообразный, преимущественно используемый транспорт для осуществления экспортно-импортных операций, выбор которого обусловлен спецификой географического положения страны; объемы торговли товарами, перемещаемыми этими видами транспорта. Так, ведущую роль в осуществлении ВЭД играет морской и авиационный транспорт, который влияет на выделяемые при управлении таможенными рисками сферы наблюдения и позволяет реализовывать эффективный выборочный таможенный контроль на основе СУР. При этом уникальные для Австралии сферы риск-наблюдения связаны именно с наличием водных границ страны и с использованием для внешней торговли морского и воздушного транспорта (сферы: морская безопасность, незаконный отлов рыбы иностранными судами, портовые риски, безопасность воздушных суден). Опосредованное – через влияние на организационную структуру Департамента – влияние водных границ страны и объемов торговли товарами, перемещаемыми воздушным и морским транспортом, на степень централизации управления

рисками учтено при распределении полномочий в сфере СУР: на уровне АБФ осуществляются оперативное и тактическое управление, а стратегическое – реализуется в общих подразделениях Департамента. Изначальный выбор политики «точечной» СУР сделан под влиянием реструктуризации основных отраслей ВЭД, выбор которых был обусловлен товарной структуры экспорта страны того времени (отрасли углеводородной промышленности, табачного производства, торговли). Дефицит торгового баланса способствовал пересмотру организационной структуры оперативного управления и политики управления рисками в сфере обеспечения уплаты таможенных платежей. Помимо этого, от состояния торгового баланса страны сформировалась зависимость политики СУР в части формирования законодательной базы: например, утверждение «Критериев принятия международных стандартов и оценки рисков», создающих для импортеров дополнительную трудность соответствия двойным стандартам, способствовало сокращению импорта. Торговые связи (объемы торговых поставок) Австралии косвенно повлияли на способы и виды информационного взаимодействия страны в рамках таможенного контроля, основанного на СУР (в частности, с Японией и другими основными торговыми контрагентами Австралии). Помимо этого, одним из факторов, потенциально повлиявших на модернизацию, обновление и дополнение базовых стандартов СУР можно считать состояние мировой экономики, экономики стран-контрагентов (экономические кризисы: мировой, азиатский) и показатели ВЭД Австралии (тенденции наращивания экспорта и подъема экономики). При этом нельзя однозначно утверждать, что только внимание таможенных органов Австралии к выделенным особенностям ВЭД, опосредованно влияющим на политику формирования СУР, способствовало улучшению и стабилизации экономической ситуации в стране (например, формированию положительного сальдо торгового баланса). Однако это внимание влияло на совершенствование таможенной системы и СУР

Австралии, о чем свидетельствует интерес ВТамО именно к австралийской СУР.

## **2.2 Критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле**

Итак, на примере Австралии гипотезу о существовании связи СУР с экономической активностью страны (с ВЭД) можно считать доказанной, поскольку установлена зависимость политики формирования СУР в таможенном деле от особенностей ВЭД и формы проявления этой зависимости. Однако при использовании результатов исследования в таможенных системах других стран необходимо учитывать следующий фактор, другими словами, условие установления похожих взаимосвязей.

Так, выявление идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР возможно только в рамках таможенного дела стран, имеющих сходную, то есть сырьевую, ориентированную на экспорт экономику. Это связано с тем, что рассмотренные особенности ВЭД отражают характер именно такого типа экономики, а значит – установленные взаимосвязи могут не проявляться в других экономических условиях. Например, в Австралии учитывалось влияние товарной структуры экспорта на политику СУР, в частности, через реструктуризацию ключевых областей экспорта (отраслей углеводородной промышленности). Такие изменения способствовали внедрению политики «точечной» СУР (изначально по отраслевому принципу). Однако если ВЭД ориентирована на импорт – форма влияния этой особенности может быть совершенно иной.

Особенности ВЭД, влияние которых на формирование политики СУР в таможенном деле Австралии не установлено, свидетельствуют о второстепенности своего значения, но не о полном отсутствии влияния на политику СУР в других странах. Так, по причине того, что таможенная

система Австралии занимает высокие позиции в мировых рейтингах (19 место по качеству предоставления таможенных услуг – в «The Logistics Performance Index and Its Indicators 2016»<sup>144</sup>, 9 место в категории «таможенные органы как конкурентное преимущество Австралии»<sup>145</sup>) и отвечает требованиям международных стандартов, а также Австралия сама является создателем таких стандартов<sup>146</sup>, – можно пренебречь особенностями, влияние которых не было установлено. Иными словами, без учета влияния этих особенностей или при их отсутствии (например, при отсутствии СЭЗ в Австралии) эффективность политики СУР в таможенном деле не уменьшится, что подтверждается многолетним опытом функционирования систему в рамках страны-континента. К таким «невлияющим» особенностям относятся: наличие СЭЗ, режимы взаимодействия с другими странами, выбор торговых партнеров.

Однако для выявления влияния особенности ВЭД необходимо детализировать, то есть разбивать на показатели. Так, выделенная нами особенность ВЭД «торговые связи» одновременно и влияет на политику формирования СУР в Австралии (в части влияния объемов поставок по основным контрагентам на степень информационного взаимодействия в рамках СУР), и не влияет (в части выбора торгового партнера, который, наоборот, зависит от формирования профилей СУР по критерию «страна происхождения»). Следовательно, сопутствующим условием выявления влияния выступает детализация особенностей ВЭД.

Оценка влияния особенностей ВЭД, как и любая другая оценка, подразумевает наличие критериев, показателей, по которым можно судить об идентичном влиянии. В соответствии с этим критерий – это признак, на основании которого осуществляется распределение особенностей ВЭД на две

---

<sup>144</sup> International LPI Global Rankings 2016 [Electronic resource] // lpi.worldbank.org. The World Bank Group. URL: <http://lpi.worldbank.org/international/global> (access date: 30.05.2017).

<sup>145</sup> Enright M.J., Petty R. Australia's Competitiveness: From Lucky Country to Competitive Country / M. J. Enright, R. Petty. – John Wiley & Sons, 2016. P.150.

<sup>146</sup> AS/NZS ISO 31000:2009 Risk management – Principles and guidelines / Joint Technical Committee OB-007, fourth edition, 2009. – 26 p.

категории: влияющие и не влияющие на формирование политики СУР в таможенном деле. При этом важно обозначить вид влияния: прямое, опосредованное либо отсутствие влияния.

Вид установленного нами влияния – опосредованное. Так, первым критерием отбора особенностей с идентичным опосредованным влиянием является возможность установления типа опосредованного влияния. Первый тип – влияние через другой элемент. Именно так проявляются влияние водных границ Австралии и объемов торговли товарами, перемещаемыми воздушным и морским транспортом, на степень централизации управления рисками: через организационную структуру.

Помимо этого, влияние может быть опосредованным в связи с тем, что проявляется оно лишь в качестве одного из факторов, повлиявших на формирование именно такой политики СУР, то есть зависимость между особенностью ВЭД и формированием политики отражается не на 100 процентов, а в какой-то мере. Например, к этому типу опосредованной связи относится влияние объемов торговых поставок Австралии на способы и виды информационного взаимодействия страны в рамках таможенного контроля, основанного на СУР. Так как эта зависимость установлена для одного торгового партнера Австралии – Японии, и нет данных по другим контрагентам – это влияние нельзя считать стопроцентно проявляющимся при взаимодействии со всеми торговыми партнерами, однако не учитывать вероятность возникновения тоже нельзя.

К третьему типу опосредованного влияния можно отнести особенности ВЭД, влияние которых на формирование политики СУР является лишь одним из влияющих факторов. Примером является влияние на модернизацию, обновление и дополнение базовых стандартов СУР Австралии состояния мировой экономики, экономики стран-контрагентов (экономические кризисы: мировой, азиатский) и показателей ВЭД Австралии (тенденции наращивания экспорта и подъема экономики).

Однако это не единственный критерий, соответствие которому позволяет характеризовать влияние особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле как идентичное австралийскому. Другим критерием является возможность установления сферы опосредованного влияния: влияние на законодательную область политики СУР, например, влияние состояния торгового баланса на формирование части законодательной базы политики СУР: утверждение «Критериев принятия международных стандартов и оценки рисков», создающих для импортеров дополнительную трудность соответствия двойным стандартам, что способствовало сокращению импорта. Другой сферой влияния может выступать структурный элемент политики СУР, как в случае влияния дефицита торгового баланса на пересмотр организационной структуры оперативного управления (создание нового отделения) и политику управления рисками только в сфере обеспечения уплаты таможенных платежей. Кроме того, влияние особенности ВЭД может выражаться на нескольких сферах СУР одновременно, к примеру, влияние состояния торгового баланса отражается и на организационной структуре австралийской таможни, и на формировании новой части законодательной базы.

Одним из способов выявления критериев можно считать взаимосвязь произошедшего изменения в политике СУР и времени возникновения этого изменения. При этом исследовать особенность ВЭД, потенциально повлиявшую на такое изменение, необходимо в промежутке временного периода возникновения минус год, поскольку разработка политики СУР требует тщательной подготовки.

Следует также учесть, что группировки разных критериев и их наличие зависит от первоначального объема выборки рассматриваемых особенностей ВЭД, влияние которых устанавливается на политику формирования СУР и от того, какие сферы политики СУР предполагается модернизировать с учетом особенностей ВЭД страны.

Таким образом, анализ отбора особенностей ВЭД, опосредованно влияющих на формирование политики СУР в таможенном деле Австралии, позволил разработать критерии выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле других стран и определить условие использования результатов исследования в этих странах. К такому условию относится определенный тип экономики (ориентированная на экспорт сырьевая экономика). В числе критериев же – возможность установления типа и сферы опосредованного влияния. Кроме того, одним из способов выявления критериев является взаимосвязь изменения в политике СУР и времени возникновения этого изменения. При установлении взаимосвязи особенность ВЭД, потенциально повлиявшую на такое изменение, необходимо анализировать в промежутке временного периода возникновения изменения в политике СУР минус год.

Итак, поскольку в Австралии ориентированная на экспорт сырьевая экономика – согласно установленному условию проведенное исследование актуализируется для СУР в таможенном деле России. Так, выявленное опосредованного влияния различных типов и влияющее на разные сферы политики СУР может быть использовано для выбора направления изменений в политике СУР в соответствии с текущими экономическими показателями страны, определяющими развитие системы на год вперед. Поскольку изменения в политике СУР произойдут не моментально, а может – через год и через два, когда пройдет согласование принятия изменений на всех организационных уровнях, для каждого из которых необходимо будет разработать практические рекомендации по внедрению изменений, – в качестве пилотной версии можно разработать механизм СУР, учитывающий особенности ВЭД в рамках региона. При этом не исключено, что эффект влияния особенностей ВЭД на политику формирования СУР региона будет менее масштабным, однако это будет попыткой внедрения СУР, признанной на международном уровне в рамках рекомендаций ВТамО.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Австралия обладает своими специфическими чертами внешнеэкономической деятельности, которые учитываются таможенной службой страны при формировании политики СУР в таможенном деле. Проведенное исследование политики СУР в таможенном деле Австралии позволило доказать существование связи СУР с экономической активностью страны (с ВЭД), выражающейся в опосредованном влиянии особенностей ВЭД на формирование политики СУР в таможенном деле. Важно отметить, что выделяются различные типы опосредованного влияния особенностей (влияние через другой элемент; влияние на политику СУР лишь в определенной мере; влияние – один из факторов изменений политики СУР). При этом каждая особенность ВЭД может влиять на разные сферы политики СУР: на законодательную область, на какой-либо структурный элемент в соответствии с национальными задачами таможенной службы – например, на ужесточение политики СУР в области обеспечения уплаты таможенных платежей или даже на несколько сфер политики СУР одновременно.

В ходе работы была проанализирована унифицированная модель управления рисками, сформированная на основании положений Компендиума и Руководства ВТамО по управлению рисками. Так, она предусматривает общие черты и характеристики системы, а определение индивидуальных особенностей и приоритетных задач СУР международным регламентом отнесено на усмотрение национальных таможенных служб.

Анализ Руководства позволил еще на теоретическом уровне сделать вывод о существовании опосредованной зависимости политики СУР от объемов торговли, используемых для перевозок видов транспорта (выбор которых обусловлен географическим положением страны). Так, предполагалось, что эти особенности влияют на организационную структуру таможенных органов, которая в свою очередь определяет степень централизации управления таможенными рисками. Данный вывод



подтвердился текущей степенью централизации управления рисками в Австралии. Опосредованное – через другой элемент: организационную структуру Департамента – влияние водных границ страны и объемов торговли товарами, перемещаемыми воздушным и морским транспортом, на степень централизации управления рисками учтено при распределении полномочий в сфере СУР: на уровне АВФ осуществляются оперативное и тактическое управление, а стратегическое – реализуется в общих подразделениях Департамента.

Так, из составленной подборки особенностей ВЭД были выбраны особенности ВЭД, повлиявшие на формирование политики СУР в таможенном деле Австралии с момента внедрения системы в таможенную службу в 1996 году, и исключены такие особенности, как наличие СЭЗ, режимы взаимодействия с другими странами, выбор торговых партнеров. Поскольку влияние этих особенностей не было установлено и вместе с тем не повлияло на уровень эффективности таможенной системы и СУР в Австралии, по мнению автора, их можно не учитывать при формировании политики СУР в таможенном деле.

В числе опосредованно влияющих на формирование политики СУР в Австралии особенностей ВЭД: сальдо торгового баланса; товарная структура экспорта; уровень развития экономики (общее число участников ВЭД, доли представителей МСП, крупных экспортеров и импортеров); специфика экономики; преимущественно используемый транспорт для осуществления экспортно-импортных операций, выбор которого обусловлен спецификой географического положения страны; объемы торговли товарами, перемещаемыми этими видами транспорта. Таким образом, можно считать, что экономическая активность связана с используемой в таможенном деле СУР, и эта связь выражается в опосредованном влиянии характеристик ВЭД на политику СУР.

По результатам исследования были разработаны рекомендации относительно выявления идентичного влияния особенностей ВЭД на

формирование политики СУР в таможенном деле других стран. Так, при соотнесении влияния показателей необходимо учитывать, что в исследовании гипотеза подтвердилась для страны с сырьевой, ориентированной на экспорт экономикой. Одним из рекомендуемых способов выявления идентичного влияния особенностей ВЭД является взаимосвязь изменения в политике СУР и времени возникновения этого изменения. При этом исследовать особенность ВЭД, потенциально повлиявшую на такое изменение, необходимо в промежутке временного периода его возникновения минус год.

Так, ввиду большого опыта функционирования, высокой мировой оценки таможенной службы и СУР Австралии, а также сходной специфики экономики велика значимость выявленных зависимостей для формирования в Российской Федерации такой политики СУР, которая будет учитывать факт влияния особенностей ВЭД. России нужна эффективно функционирующая СУР как в рамках исполнения международных обязательств, возникших в связи с присоединением страны к Киотской конвенции в 2010 году, так и в рамках выполнения национальных задач таможенной службы. Нашей стране можно пойти долгим путем проверки и подтверждения выявленного в Австралии влияния определенных особенностей ВЭД на сферы политики СУР. Для этого нужно соотнести показатели ВЭД России и происходившие изменения в СУР. Однако можно пойти по стопам австралийской СУР, признанной на международном уровне в рамках рекомендаций ВТамО, и уже сейчас начать модернизацию подхода к системе с учетом текущих показателей ВЭД и выявления потенциально необходимых сфер модернизации СУР, а через год – оценить уже результаты модернизации.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

### *1. Литература:*

1. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Монография. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.
2. Архипов В.Я. Экономика и внешнеэкономические связи Австралии // Российский внешнеэкономический вестник, 2006. – № 3. – С.47-53.
3. Архипов В.Я. Экономическое развитие Австралии // Российский внешнеэкономический вестник, 2012. – № 7. – С.15-33.
4. Галкина Л.Н., Зубченко Л.А. Иностраные инвестиции в свободных экономических зонах. – Москва: Книгодел, 2010. – 154 с.
5. Карпова А. А. Субъектно-ориентированный подход к управлению рисками в таможенном деле в Российской Федерации // Научные исследования, 2017. – №1(12). – С.38-39.
6. «Когда я контролирую ситуацию, мне хорошо». Эксклюзивное интервью с Кевином Найтом // Проблемы анализа риска, 2011. – №1. Т.8. – С.6-11.
7. Корняков К. А. Таможенные риски в профиль и анфас // Таможенные новости, 2017. – № 1-2. – С.18-19.
8. Крупица М.С., Федоров В.Н. Таможенная служба Австралии как инновационная площадка в области разработки международных стандартов применения систем управления таможенными рисками // Таможенные чтения, 2011. – Том II. Система управления рисками в таможенных службах мира. – С.12-25.
9. Миронова В.Н. Развитие малого и среднего бизнеса в Австралии // Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика, 2015. – №2. – С.165-172.

10. Соловьева И.В. Статистические методы оценки в системе управления таможенными рисками: дис. ... к. э. н. / И.В. Соловьева – Ростов-на-Дону, 2008. – 181 с.
11. Шевчук О.А. Системы управления рисками как средство повышения эффективности таможенного контроля // Эффективное антикризисное управление, 2013. – №1 (76). – С. 90-96.
12. Annual Report 2015–16 / The Department of Immigration and Border Protection, 2016. – 326 p.
13. Australian Industry Report 2015 / The Office of the Chief Economist, 2015. – 189 p.
14. Criteria for adopting International Standards and Risk Assessments / The Department of Immigration and Border Protection, 2016. – 6 p.
15. Customs in the 21st Century: Enhancing Growth and Development through Trade Facilitation and Border Security / World Customs Organization, Brussels 2008. – 10 p.
16. Doing Business 2016 / The World Bank Group, 2016. – 13th edition. – 338 p.
17. Enhanced trade solutions 2015 / The Australian Customs and Border Protection Service, 2009. – 34 p.
18. Enright M.J., Petty R. Australia's Competitiveness: From Lucky Country to Competitive Country / M. J. Enright, R. Petty. – John Wiley & Sons, 2016. – 320 p.
19. Eslake S. An introduction to the Australian economy / S. Eslake. – Banking Group Ltd., 3rd edition: January 2006. – 36 p.
20. Risk Management in Commercial Compliance / The Australian National Audit Office, 1997. – 74 p.
21. The SAFE Framework of Standards to secure and facilitate global trade / World Customs Organization, 2015. – 35 p.
22. Time Release Study 2014 / The Department of Immigration and Border Protection, 2014. – 57 p.

23. Truel C. A Short Guide to Customs Risk. Routledge / C. Truel. – Gower Publishing, Ltd., 2017. – 144 p.

*II. Нормативно-правовые и информационно-аналитические источники:*

*1.1. Международные:*

24. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) [Электронный ресурс] // tamognia.ru. Информационно-аналитический портал «Таможня.ру». URL: [http://www.tamognia.ru/doc\\_base/document.php?id=1571053](http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053) (дата обращения: 02.05.2017).

25. COMPENDIUM of Authorized Economic Operator Programmes / World Customs Organization, 2016. – 124 p.

26. WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. – 54 p.

27. WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. – 32 p.

28. Yasui T. Benefits of the Revised Kyoto Convention / Research and Strategy Unit, World Customs Organization, 2010. – 8 p.

*1.2. Региональные:*

29. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // consultant.ru. Консультационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_215315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/) (дата обращения: 02.05.2017).

30. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс] // consultant.ru.

Консультационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_94890/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/) (дата обращения: 02.05.2017).

31. ABF 2020 / The Australian Border Force, 2016. – 42 p.

32. AS/NZS 4360:2004 Risk management Standards Australia/Standards New Zealand / Joint Technical Committee OB-007, third edition 2004. – 30 p.

33. AS/NZS ISO 31000:2009 Risk management – Principles and guidelines / Joint Technical Committee OB-007, fourth edition, 2009. – 26 p.

### *1.3. Национальные:*

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 584 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года» [Электронный ресурс] // [conventions.ru](http://www.conventions.ru). Сайт по международному праву. URL: <http://www.conventions.ru/ratification.php?id=404> (дата обращения: 05.05.2017).

35. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // [customs.ru](http://www.customs.ru). Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: [http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com\\_content&view=article](http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com_content&view=article) (дата обращения: 03.03.2017).

36. Combined Australian Customs Tariff Nomenclature and Statistical Classification / The Department of Immigration and Border Protection, 2011. – 13 p.

### *III. Информационно-аналитические ресурсы:*

37. Австралия – Импорт [Электронный ресурс] // [tradingeconomics.com](http://tradingeconomics.com). Международный информационный портал TRADING ECONOMICS. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/australia/imports> (дата обращения: 13.11.2016).

38. АВСТРАЛИЯ (путеводитель для бизнеса – 2016) [Электронный ресурс] // TrendEconomy.ru. Портал статистической и финансово-экономической информации. URL: [http://91.206.121.217/TrApi/Upload/84c6ec75-1ab2-4e17-8c02-14c1141101fd/Businessguide\\_Australia\\_2015.pdf](http://91.206.121.217/TrApi/Upload/84c6ec75-1ab2-4e17-8c02-14c1141101fd/Businessguide_Australia_2015.pdf) (дата обращения: 23.05.2017).
39. Австралия. Экономика. [Электронный ресурс] // dic.academic.ru. Энциклопедия Кольера. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_colier/3432/АВСТРАЛИЯ](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/3432/АВСТРАЛИЯ) (дата обращения: 28.05.2017).
40. Австралия – Экспорт [Электронный ресурс] // tradingeconomics.com. Международный информационный портал TRADING ECONOMICS. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/australia/exports> (дата обращения: 13.11.2016).
41. Айзятулова И., Тодоров В. Австралия страдает по-российски [Электронный ресурс] // gazeta.ru. АО «Газета.Ру». Новостной портал. Информационное сообщение от 04.12.2014. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/12/03/6326385.shtml> (дата обращения: 30.05.2017).
42. Быркова Е. Особенности национальных таможен: как работают в Австралии? [Электронный ресурс] // ПРОВЭД.РФ. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД». Информационное сообщение от 11.04.2017. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/41674-osobennosti-natsionalnyh-tamozhen-kak-rabotayut-v-avstpalii.html> (дата обращения: 30.04.2017).
43. Внешнеэкономическая деятельность. Общие вопросы [Электронный ресурс] // tamognia.ru. Информационно-аналитический портал «Таможня.ру». URL: <http://www.tamognia.ru/people/articles/detail.php?ID=1593671> (дата обращения: 23.12.2016).

44. «Зеленый сектор» на основе отраслевого и субъектно-ориентированного подходов ФТС [Электронный ресурс] // customs.ru. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. Информационное сообщение от 18.11.2013. URL: [http://www.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=18518:1-r-----&catid=40:2011-01-24-15-02-45](http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18518:1-r-----&catid=40:2011-01-24-15-02-45) (дата обращения: 12.04.2017).

45. Импорт в Австралию; Экспорт из Австралии в 2016 году [Электронный ресурс] // TrendEconomy.ru. Портал статистической и финансово-экономической информации. URL: [http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade\\_flow=Export,Import](http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade_flow=Export,Import) (дата обращения: 23.05.2017).

46. Накатсута Х. Из доклада на субрегиональном семинаре всемирной таможенной организации в Минске с 28 сентября по 2 октября 2015г. [Электронный ресурс] // eurasiancommission.org. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: [www.eurasiancommission.org/ru/act/tam\\_sotr/dep.../отчет\\_минск\\_ВТамО.docx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep.../отчет_минск_ВТамО.docx) (дата обращения: 10.10.2016).

47. Рецессия миновала Австралию [Электронный ресурс] // australia-russia.ru. Официальный сайт российско-австралийского общества «Зеленый континент». Информационное сообщение от 05.03.2010. URL: <http://www.australia-russia.ru/newsaustralia/1345.htm> (дата обращения: 30.05.2017).

48. Российская Федерация выиграла в Суде Евразийского экономического союза дело против Республики Беларусь [Электронный ресурс] // customs.ru. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. Информационное сообщение от 20.03.2017. URL: [http://www.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=24959:2017-03-20-12-58-59&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835](http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24959:2017-03-20-12-58-59&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835) (дата обращения: 12.04.2017).



49. Таможенный контроль сменил акценты [Электронный ресурс] // TKS.RU. Российский таможенный портал. Информационное сообщение от 03.02.2017. URL: <http://www.tks.ru/reviews/2017/02/03/03> (дата обращения: 20.03.2017).

50. Чемоданова К. Континент в долгах: Австралия впервые за четверть века переживает экономический кризис [Электронный ресурс] // russian.rt.com. Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости». Информационное сообщение от 07. 02. 2017. URL: <https://russian.rt.com/business/article/356871-avstraliya-ekonomicheskii-krizis> (дата обращения: 30.05.2017).

51. Audits of the Financial Statements of Australian Government Entities for the Period Ended 30 June 2016 [Electronic resource] // anao.gov.au. The Australian National Audit Office. URL: <https://www.anao.gov.au/work/financial-statement-audit/australian-government-entities-2016> (access date: 24.04.2017).

52. Australia [Electronic resource] // heritage.org. The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/index/country/australia> (access date: 05.06.2017).

53. Australia's trade in goods and services 2016 [Electronic resource] // dfat.gov.au. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/about-us/publications/trade-investment/australias-trade-in-goods-and-services/Pages/australias-trade-in-goods-and-services-2016.aspx> (access date: 30.05.2017).

54. Australian Trusted Trader open for business [Electronic resource] // customscentre.com. Centre for Customs and Excise Studies. Publication from 07.07.2016. URL: <http://customscentre.com/2016/07/07/australian-trusted-trader-open-for-business/> (access date: 13.07.2016).

55. Border Management and Law Enforcement relating to Counter-Terrorism [Electronic resource] // un.org. CTITF, official website. URL:

<https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/border-management-and-law-enforcement-relating-counter-terrorism> (access date: 30.04.2017).

56. Cat. no. 1233.0 - Australian Harmonized Export Commodity Classification (AHECC) - Electronic Publication, Jan 2017 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/DetailsPage/1233.0Jan%202017?OpenDocument> (access date: 01.05.2017).

57. Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Apr 2014 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/B3D5154A99CE3A31CA257D080014A871?OpenDocument> (access date: 01.06.2017).

58. Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Dec 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/6AED9B1E66AA98C6CA2580D600137CAA?OpenDocument> (access date: 01.06.2017).

59. Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Oct 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/AAC833445E85715FCA25809F001283DC?OpenDocument> (access date: 12.01.2017).

60. Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Sep 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/7C66CB8E8D73A7CECA258082000F9A2D?OpenDocument> (access date: 14.05.2017).

61. Characteristics of Australian Exporters, 2014-15 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/9F88C6E7C09A03C9CA257210007D8553?Opendocument> (access date: 12.01.2017).

62. CHARACTERISTICS OF THE AUSTRALIAN COAL INDUSTRY [Electronic resource] // minerals.org.au. Minerals Council of Australia. URL:

[http://www.minerals.org.au/resources/coal/characteristics\\_of\\_the\\_australian\\_coal\\_industry](http://www.minerals.org.au/resources/coal/characteristics_of_the_australian_coal_industry) (access date: 26.05.2017).

63. Export grants vital to Australia's trade, jobs and growth [Electronic resource] // [trademinister.gov.au](http://trademinister.gov.au). The official website of Minister for Trade and Investment. Media release from 20 August 2015. URL: [http://trademinister.gov.au/releases/Pages/2015/ar\\_mr\\_150820.aspx?ministerid=3](http://trademinister.gov.au/releases/Pages/2015/ar_mr_150820.aspx?ministerid=3) (access date: 12.01.2017).

64. International LPI Global Rankings 2016 [Electronic resource] // [lpi.worldbank.org](http://lpi.worldbank.org). The World Bank Group. URL: <http://lpi.worldbank.org/international/global> (access date: 30.05.2017).

65. Presentation: WCO Customs Risk Management Compendium [Electronic resource] // [carecprogram.org](http://carecprogram.org). Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC). URL: [http://www.carecprogram.org/uploads/events/2014/CCC-TA-Workshop-AZB/Presentation-Materials/Day-2/009\\_112\\_209\\_WCO-Customs-Risk-Management-Compendium.pdf](http://www.carecprogram.org/uploads/events/2014/CCC-TA-Workshop-AZB/Presentation-Materials/Day-2/009_112_209_WCO-Customs-Risk-Management-Compendium.pdf) (access date: 27.03.2017).

66. Organisational structure [Electronic resource] // [border.gov.au](http://border.gov.au). Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/CorporateInformation/Documents/pub-org.pdf> (access date: 08.05.2017).

67. Our history [Electronic resource] // [border.gov.au](http://border.gov.au). Department of Immigration and Border Protection. URL: [www.border.gov.au/about/corporate/history](http://www.border.gov.au/about/corporate/history) (access date: 28.02.2017).

68. Statistics by Release Date [Electronic resource] // [abs.gov.au](http://abs.gov.au). Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/viewcontent?readform&view=ProductsbyReleaseDate&Action=expandview> (access date: 22.05.2017).

69. Who we are [Electronic resource] // [border.gov.au](http://border.gov.au). Department of Immigration and Border Protection. URL: <http://www.border.gov.au/australian-border-force-abf/who-we-are> (access date: 28.02.2017).

## ПРИЛОЖЕНИЕ А

(рекомендуемое)

Перевод базовых терминов Руководства ВТамО по управлению рисками<sup>147</sup>

**Контроль на основе методов аудита** – контроль, при котором таможенные органы подтверждают точность и достоверность деклараций путем изучения соответствующих книг, записей, бизнес-систем и коммерческих данных, хранящихся у декларантов.

**Таможенное правонарушение** – любое нарушение или попытка нарушения таможенного законодательства.

**Документ** – любой физический или электронный носитель, предназначенный для переноса и фактической записи данных.

**Взаимная административная помощь** – действия таможенной службы в интересах другой таможенной службой или в сотрудничестве с ней в целях обеспечения надлежащего исполнения таможенного законодательства, а также предупреждения, расследования и пресечения таможенных правонарушений.

**Риск** – вероятность несоблюдения таможенного законодательства.

**Анализ риска** – систематическое использование имеющейся в наличии таможенных органов информации в целях определения частоты возникновения рисков и масштабов возможных последствий.

**Область риска** – таможенные процедуры и виды международных перевозок, которые представляют опасность.

**Оценка риска** – систематическое определение приоритетов управления рисками путем оценки и сравнение уровня риска с заранее установленными нормами, целевыми уровнями риска или другими критериями.

**Индикаторы риска** – конкретные критерии, которые в совокупности служат практическим инструментом определения и отслеживания вероятности несоблюдения таможенного законодательства.

---

<sup>147</sup> WCO Risk Management Guide / World Customs Organization, 2003. P.8.

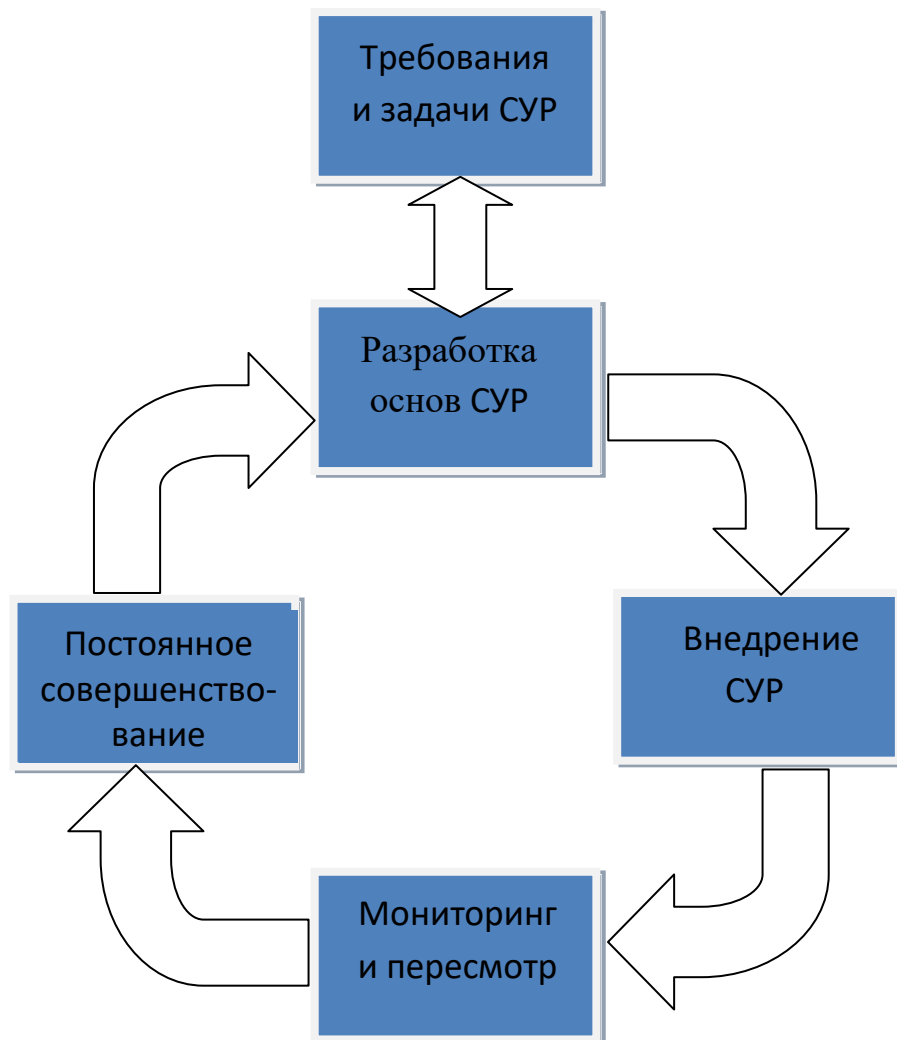
**Управление риском** – систематическое применение методик управления и практика управления, которые обеспечивают таможенные органы необходимой информацией в отношении представляющих опасность перемещений людей или партий товаров.

**Профиль риска** – заранее определенная комбинация индикаторов риска, основанная на собранной, проанализированной и классифицированной информации.

**Системный контроль** – меры проверки и контроля участника ВЭД, которые необходимы для обеспечения соблюдения таможенного законодательства.

**ПРИЛОЖЕНИЕ Б**  
(обязательное)

Структура процесса управления рисками<sup>148</sup>



<sup>148</sup> WCO Customs Risk Management Compendium / World Customs Organization, 2011. P.7.  
Source: ISO 31000:2009 Risk management – Principles and guidelines.

## ПРИЛОЖЕНИЕ В (обязательное)



Рисунок 1. Динамика австралийского экспорта за последние 10 лет<sup>149</sup>

<sup>149</sup> Австралия – Экспорт [Электронный ресурс] // [tradingeconomics.com](http://tradingeconomics.com). Международный информационный портал TRADING ECONOMICS. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/australia/exports> (дата обращения: 13.11.2016).

## ПРИЛОЖЕНИЕ Г (обязательное)



Рисунок 2. Динамика австралийского импорта за последние 10 лет<sup>150</sup>

<sup>150</sup> Австралия – Импорт [Электронный ресурс] // tradingeconomics.com. Международный информационный портал TRADING ECONOMICS. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/australia/imports> (дата обращения: 13.11.2016).



**ПРИЛОЖЕНИЕ Д**  
(обязательное)

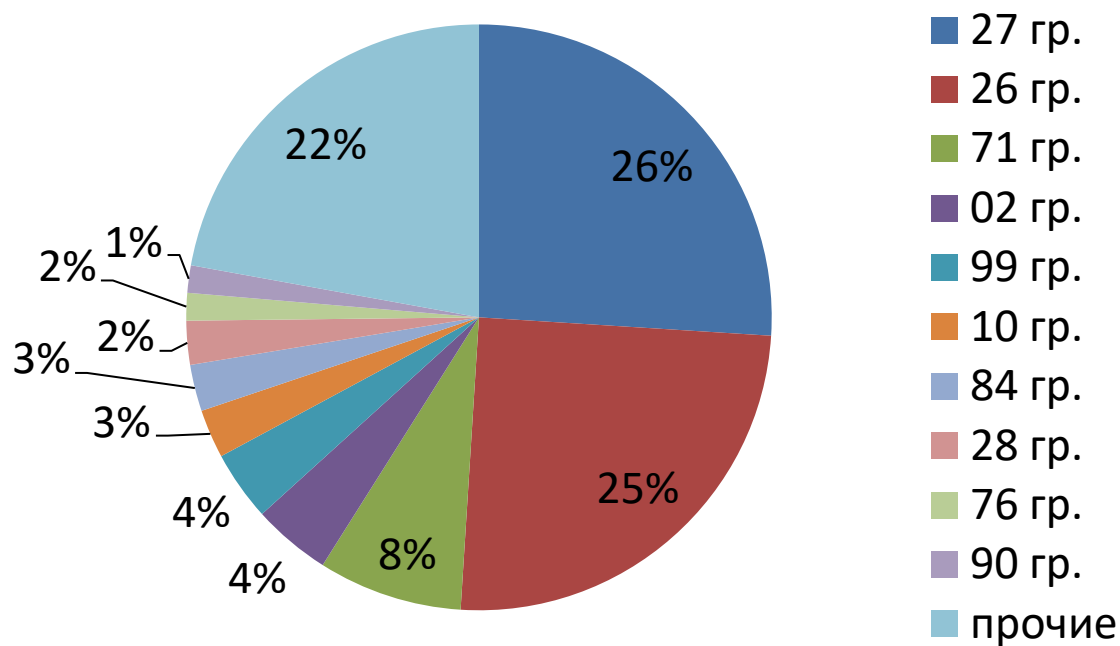


Рисунок 3. Товарная структура экспорта Австралии в 2016 г.

(Диаграмма построена на основе данных Портала статистической и финансово-экономической информации TrendEconomy.ru<sup>151</sup>)

<sup>151</sup> Импорт в Австралию; Экспорт из Австралии в 2016 году [Электронный ресурс] // TrendEconomy.ru. Портал статистической и финансово-экономической информации. URL: [http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade\\_flow=Export,Import](http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/h2?commodity=TOTAL&partner=World&reporter=Australia&trade_flow=Export,Import) (дата обращения: 23.05.2017).

## ПРИЛОЖЕНИЕ Е (обязательное)

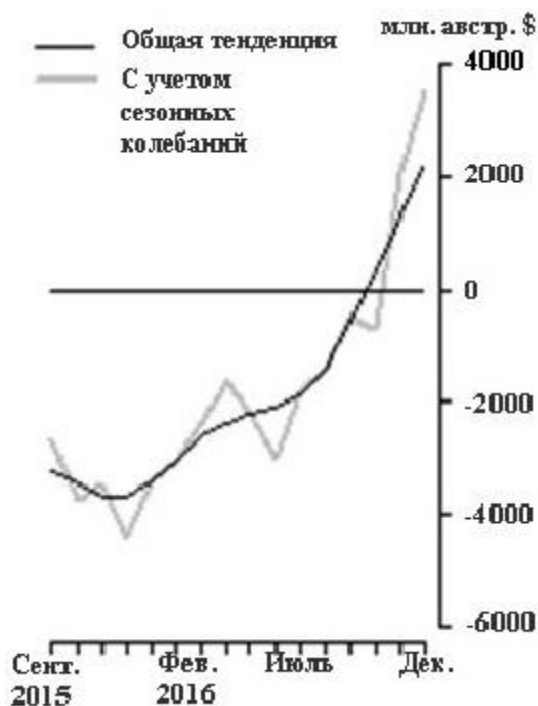


Рисунок 4. Сальдо торгового баланса Австралии в период с сентября 2015 г. по декабрь 2016 г. (в млн. австралийских \$)

(Использован график, составленный Австралийским бюро статистики<sup>152</sup>)

<sup>152</sup> Cat. no. 5368.0 - International Trade in Goods and Services, Australia, Dec 2016 [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/ProductsbyReleaseDate/6AED9B1E66AA98C6CA2580D600137CA?OpenDocument> (access date: 01.06.2017).

## ПРИЛОЖЕНИЕ Ж (обязательное)

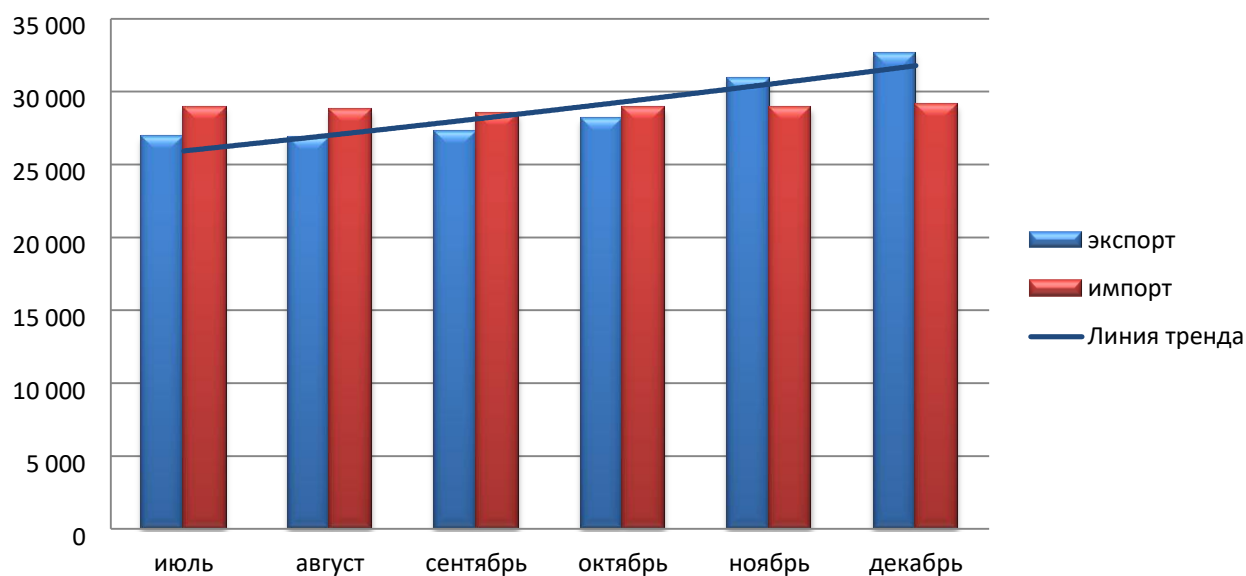


Рисунок 5. ВЭД Австралии в период с июля по декабрь 2016 г. (в млн. австралийских \$)

(Диаграмма построена на основе данных Австралийского бюро статистики<sup>153</sup>)

<sup>153</sup> Statistics by Release Date [Electronic resource] // abs.gov.au. Australian Bureau of Statistics. URL: <http://www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/viewcontent?readform&view=ProductsbyReleaseDate&Action=expandview> (access date: 22.05.2017).